K 84 (2 Poc = Pyc) 6 -OKr K 93 Chemmana Kypar

ABFYCT

CTINEXOTIBOIDGHINGI

Светлана Кураг

ABFYCT

стихотворения

Омск 2012

УДК 82-1 ББК 84(2Рос-Рус) К93

Курач С. В.

К93 Август.: Стихотворения / Омск, 2012. - 168 с.:

Издательство ООО «Информационно-технологический центр»

ISBN 978-5-904409-20-3

В пятую книгу Светланы Курач вошли новые стихи и эссе. Творчество зрелого поэта наполнено красками, тонами и полутонами самых различных чувств. Книга многопланова и многотемна.

УДК 82-1 ББК 84(2Рос-Рус)

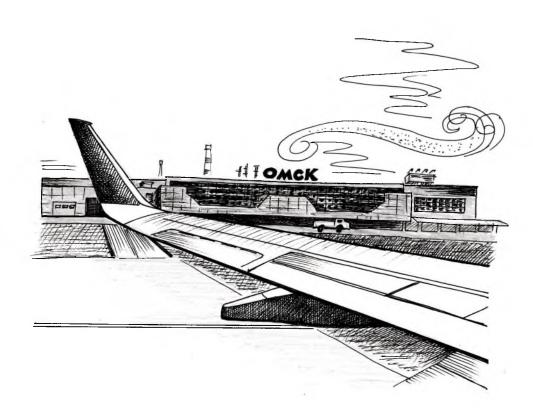
Обложка: картины В. Чупилко «Элегия», фрагмент «Яблочный спас, радуга»

Рисунки автора С. Курач

ISBN 978-5-904409-20-3

За поддержку в издании книги автор сердечно благодарит коллектив ОАО Омский Аэропорт в лице генерального директора Бермана Михаила Аьвовича

От сердца - к сердцу...

Мне уже приходилось писать о творчестве Светланы Курач, поэта чуткого и тонкого, у которого среди читателей немало поклонников. Она автор четырех поэтических сборников. И вот новый повод для серьезного разговора о творчестве Светланы Курач — выход в свет первой объемной — около полутора сотен новых стихов и раздела эссе — книги. Называется она «Август». И не случайно: перед нами творчество зрелого поэта, наполненное красками, тонами и полутонами самых различных чувств.

... А впереди – страда и жатва, Подходит яблоневый спас. На кухне лета провожатый Забот хозяюшке припас. И близок миг преображенья Души трудами летних дел. Она готова к озаренью, Как плод готов, что долго зрел ...

Поэтический мир Светланы широк и разнообразен. Можно объездить полмира и запомнить комнату в отеле, да кресло в аэропорту. А можно географически ограничить мир Прииртышьем, и увидеть в нем столько разнообразия! Небо над вечерней рекой, цветочную поляну среди берез, купола возрожденного монастыря, уютный дворик родного дома... А еще — образы незабываемой родины — далекого Сахалина, сопки и каменистые берега океана. Они не отпускают поэта и сегодня, хотя она уже более четверти векаомичка:

Были в моем детстве и над бухтами крутые скалы! Была такая вершина, на которой весело и рьяно

Ветер трепал мне волосы и рядом облако проплывало. Полдня на подъем, но это того стоило!

От книги к книге растет и мудреет душа Светланы Курач. Ей всегда удавалось передавать в стихах самые разнообразные человеческие чувства, улавливать тонкость взаимоотношений. С годами она делает это все уверенней, интересней. Ее поэтический мир становится все более населенным. И это не только близкие люди: мать, дети, муж, сестра, но и знакомые, а иногда случайно встреченные люди. И в каждом поэт умеет «подсмотреть» интересные черты характера, «особинку». Чужая судьба волнует ее, заставляет принимать в ней самое деятельное участие. Поэт не боится даже таких «непоэтических» тем, как смерть, больничный быт. Думаю, многих тронет «Больничный дневник», особенно тех, кто, как и лирическая героиня С. Курач, прошли через серьезные испытания, боль, муки, и возвратились к жизни. Сколько в стихах этого цикла сострадания, искренности, правды жизни!

Нет, не сочиняет, а проживает поэт свои стихи. Будь они трагичны, лиричны, или ироничны. Все в нашей жизни уживается! И все уживается в новой книге Светланы Курач. Трудно даже выделить в ней одну или две темы: она, повторю, многопланова и многотемна. Читатели Курач порадуются свежим образам в ее стихах, разнообразию ритма и графики. Поэт более раскован, не боится работать с поэтической формой, что тоже очень привлекательно для любителей поэзии.

Но даже все разнообразие поэтических форм не может удовлетворить Светлану Курач, как художника, и она берется за эссе – у нее это лирические миниатюры, похожие на то, что И. С. Тургенев называл «стихами в прозе».

«Проясняется Туманность Левого берега, и даже видно, как шустрыми букашками бегают по дороге маршрутки и другая автомобильная живность.

Разноцветное пирожное шапочки на голове моей дочери оптимистично направляется в школу, а тяжелый портфель, оттягивая

назад хрупкие Дарьины плечики, угрюмо напоминает о недоученной таблице умножения. Я посылаю дочери вслед нарисованный в воздухе волшебный крестик: «Спаси и сохрани»!

Осень в моем окне такая красивая, что хочется вставить ее в рамочку, чтобы потом весной лечиться от авитаминоза».

Ну разве это не стихи? Но форма эссе дает С. Курач возможность как бы выходить «за рамки стихотворения», говорить с читателям на более широкие темы: восприятие поэзии молодыми, памятливости потомков, чьи близкие погибли в годы Великой Отечественной, о Космосе и «звездной пыли знаний», о вере и милосердии...

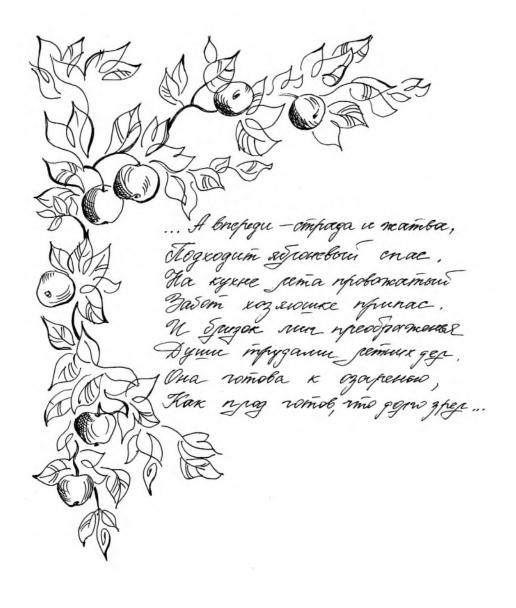
Мне не хотелось бы стать «путеводителем» по новой книге Светланы Курач. Каждый пойдет по страницам ее своим путем. И каждый найдет «свои строки», на которые отзовется душа, дрогнет сердце. А ведь для того и издаются книги — невозможно хранить в своем столе то, чем хочется поделиться с другими: чувствами, мыслями, впечатлениями ... Любовью, которую испытывает поэт к миру, а значит и ко всем нам. И стихи торопятся:

От сердца к сердцу – путеводной Тончайшей нитью золотой.

Счастливого и вдумчивого чтения!

Татьяна Четверикова, редактор, член Союза писателей России

3AMIU CBEUY!

ТАЙНА СЛАВЯНКИ

Впитав в себя все веянья времён, Востока алчность – ига своеволье, Она хранила свет своих икон, Свободу и полей своих раздолье.

И запад нынче ищет русских жён, Особой статью и красой пленяясь. Предупреждён ли он, вооружён? Характер сохранился, не меняясь...

То Василисой мудрой, то Ягой Останется и за семью морями! Древнейших знаний вековой настой Хранит в крови, как герб хранят дворяне.

«Глаголь добро», а не сори хулой, «Аз, буки, веди» – знай, веди и ведай. Не возгордись ни лестью, ни хвалой, Храни очаг и отводи все беды.

Ей всё дано – и ум, и красота. Недуг страны она, как может, лечит. Душа славянки – тайна неспроста, Разлад времён её не искалечит!

Смиренна? – нет! Горда? – с иными – да! И никакой беде не покорится. Бьёт в родниках прозрачная вода ... Царица духа! Разреши напиться!

Предки славян верили, что даже сама земля под деревом-великаном обладает целительной силой. На праздник Ивана Купалы всем Иванам надевали на голову дубовые венки.

Лей, лей, не жалей, Тёплый дождь по всей земле, По святой земле Иванов, Русских витязей. С сыном я пойду в дубраву, Сыном младшеньким.

Лей, лей, не жалей, Тёплый дождь по всей земле. В той дубраве есть высокий Дуб раскидистый. Он меня укроет с сыном, Сыном маленьким.

Лей, лей, не жалей, Тёплый дождь по всей земле. Под тем дубом – хороводы, Свадьбы-праздники. А в года лихие – сборы, Да военные.

Лей, лей, не жалей, Тёплый дождь по всей земле, Я сплету венок дубовый Сыну Ванечке. Поделись своею силой, Дуб наш, батюшка.

Дождь, дождь, перестань, Сын Иван высоким стал, Молодой дубок поднялся, На глазах окреп. Силу предков дали корни, Корни русские.

Медовый спас... На пчеловода С улыбкой нынче смотрит мир. Он философию природы Постиг и всех зовёт на пир.

Как исцеляет Крест Господень Своим касаньем честных древ, Так мёд, божественной природе Подобен – лечит нас, согрев.

Проснулся сад... Благословенна Прохлада августовских утр. Бежит по яблоневым венам Медовый нежный перламутр.

И зреют, зреют, наливные, И с веток просятся, – смотри, Как молодильные, хмельные Румянец взяли у зари!

О, эти запахи и вкусы! О, август, пряно-золотой! Повесь рябиновые бусы На грудь славянки молодой!

CECTPE

1.

Казалось бы – ну что мне в этом, За городом, клочке земли? ... Цветёт полынька горьким цветом, Простые травы ниц легли.

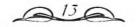
И август теплится лампадой Рябин и яблок наливных. Давай к отцу пойдём, нам надо Забыть о городах своих!

Забыть о Дортмунде и Омске, И вместе жить вот этим днём. ... Через сады, у речки Омки, К отцу на кладбище идём.

2.

Наработались до боли в пояснице: Вырывали рослую траву, Серебрянкой красили оградку. Нам потом всё это будет сниться: Облака, что лодки на плаву, Лист, прошедший первую огранку...

Нынче нам дана нечастая возможность: Всем троим опять прийти сюда, Потрудиться на его могиле. Разговор идёт про жизни сложность, И про то, как трудно иногда, Знать бы, где ... соломку б подстелили ...

Завтра, ты, сестра, опять покинешь эту Дорогую, горькую страну. Надышись же воздухом родимым! Напитать себя теплом и светом, Залечить обиду и вину Так тебе сейчас необходимо!

Помолись, а вдруг отец тебя услышит, И замолвит слово о тебе, И придут неведомые силы. Так покойно... Ветер не колышет Воздуха. Стоп-кадрами в судьбе: Август, Мать и сёстры у могилы.

3.

Мы напали, как птицы, На куст сладкой ягоды синей. Не припомню названья, Но местные ягоду брали. Кто-то нас угощал, Возвращая нам бодрость и силы. Воробьи налетели И тоже вверху хлопотали ...

Детство вспомнилось нам, как Могли на родительской даче Налетать воробьями На кустики спелой клубники... Жить могли без забот, Рядом мама, отец, ну а дальше – Пионерское лето! Окликни нас, детство, окликни!

Мы забыли про время, Про то, что пора расставаться. Было ласковым солнце, И грело лучом не палящим. Нас отец провожал Или ангел, не будем вдаваться В эти тайны небес ... Будем жить на земле настоящим!

А оно таково: мы
С сестрою в российской глубинке,
Где-то в лоне земли,
Где леса да поля-огороды.
И повязан платок
На крестьянский манер, по старинке.
Нас питает любовь —
Угощают отец и природа.

4.

Ты знаешь, а даже не тянет В немецкую волость твою. Хожу я своими путями, Хорошие песни пою.

Какие в Сибири просторы, Какие в Сибири снега! Как птица, раскинулся город Крылами по двум берегам.

И что мне до старой Европы, Бесснежных и слякотных зим? Российские белые тропы К ногам притекают моим.

Здоровую бодрость приносит Мне солнце и русский мороз, И чистая, яркая просинь Сквозь белые ветви берёз.

Тебе ж – не хватает простора, Всё воздуха мало груди. А лето кончается скоро, А серые долги дожди...

Душа твоя тянется к храму, К родным золотым куполам. Врачуешь душевную рану, К церковным склоняясь полам.

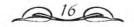
... Ты ставишь медовые свечи, И сердце молитву творит. Спасаешься русскою речью И силою русских молитв.

5. КУСТОДИЕВСКАЯ ВЕНЕРА

Вижу тебя кустодиевской дивой, С русским берёзовым веником в бане. Длинные волосы лягут красиво И по плечам растекутся у Тани ...

Веник отхлещет румяное тело, Кровь разгорится, и сгинут хворобы. И заготовлен настой чистотела Да золотистый ромашковый, чтобы

Тело – сияло, коса – золотилась! Вот и взыграло в груди ретивое! Вижу, сестрица, тебя я такою, – Русской Венерой, что мастеру снилась!

«ЛИШЬ ЦВЕТ ЗАРИ И ВОСКРЕСЕНИЙ ...» ПО МОТИВАМ ТРИПТИХА МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ «ЦВЕТЫ» («РОЗЫ И ЛИЛИИ», «ХРИЗАНТЕМЫ», «ЖЁЛТЫЕ РОЗЫ»)

«Цветы, как и деревья, дают пример всех великих душевных движений...»

Морис Метерлинк

1.

Помните ль вы, как вы любили? Как в первый раз сердце открыли? Как вы любили, что говорили, Как вы дарили розы и лилии?

Помните ль вы тёплое лето? Был ваш букет белого цвета. Сердце открыли, окна открыли, Облаком белым счастье впустили ...

2.

Твои хризантемы стоят в хрустале Белые.
А утром звонок: что я на земле Делаю,
Пока тебя нет?
А в окнах рассвет,
И сходит на нет
Розовый цвет...
Я выпью рассвет до дна Одна.
А день принесет сто забот и проблем, – Справимся.

Мне крепкие стебли твоих хризантем Нравятся. А их лепестки, Что снег у реки, Белы и легки, И с легкой руки – В окне тоже белый снег И свет. Мне хочется взять в руки снежный цветок Сказочный И где-то внутри найти уголек Спрятанный... И пламя раздуть, Согреться чуть-чуть И вспомнить, вернуть Главную суть: Вначале у нас был белый Цвет.

Что я без тебя на земле Делаю? ...Пока хризантемы стоят Белые.

3.

Не дай печали жёлтых роз Наполнить мир, как сад осенний. Лишь цвет зари и воскресений, И всполохов июльских гроз!

Твоё величие, любовь, Я сознаю, благоговея. Не дай ветрам сухим развеять Души божественный покров!

Не покидай меня, любовь...

Скучаю...

А летний день так бесконечно длится...

Отчаян

Порыв к тебе сегодня возвратиться.

Печали

Отдам в душе заслуженное место.

Причален

Теперь мой парусник в порту безвестном...

Скучаю!

Мои слова летят, а ты не слышишь!

Отчаян

Плеск высоко взметнувшей стаи с крыши.

В печали

Я пью бокал вечернего заката.

Причалю

К заветной пристани ли я когда-то?

Скучаю.

Сгустились сумерки небес, и что же?

Отчаян

Звонок мой, но пойми – всего дороже

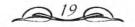
Печали,

Вино печали мне допить с тобою!

Причалом

Стань для души, побудь сейчас со мною...

Скучаю...

Мы пойдём в золотой листопад Попрощаться с теплом до весны, И послушать, как листья шуршат, И как ветви скрипят у сосны.

Я лицо обращу на восток – Он меня поцелует лучом. И берёзовый яркий листок Ветерок принесёт на плечо.

Мы пройдём вдоль пустынных полей, Убедимся, что в них тишина. Соберёшь ты костёр из ветвей, И он будет гореть дотемна.

В этом тёплом дожде золотом Нам улыбку надежды даря, Осень нас согревает костром От последних щедрот октября. А удивляться я тебе не перестану, Подруга-Осень, души царица! Как сказку мудрую, опять тебя листаю И красотою хочу напиться.

Напиться досыта, наполниться тобою, Твоей прохладой, твоим пожаром. Недаром светишься короной золотою, Недаром сердце горит, недаром.

Калины красной и шиповника рубины – Очам – веселье, пылают – яры. А как богаты нынче гроздья у рябины Горят, как в небе ночном – стожары...

Светло в полях твоих, пшеничных и овсяных, А в огородах сочна капуста. И хороводятся берёзы в сарафанах... Кругом богато, нигде не пусто!

Ты знаешь, Осень, я во всём с тобой согласна: Когда ты близко – тепло дороже! На небе тучи разгони улыбкой ясной, Ты – всемогуща, ты это можешь!

Спасибо, Осень, за красу твою земную, За все свершенья дай поклониться. Тебе я рада, и тебя не обману я, Подруга-Осень, души царица!

Хочется Родину мне отделить от государства.

Т. Четверикова

По лесам полыхает осень Всеми красками октября. А душа моя песни просит, Да сдержу её. Может, зря.

Горемычная ты, Россия, Я дивлюсь тебе всякий раз: И откуда такая сила, Красота такая взялась?

Терпеливо выносишь боли, Выгребаешь мирскую грязь! Или ты двужильная, что ли, Иль в рубашке ты родилась?

Та рубаха с молитвой шита, По канве – васильки да рожь. И дождями лицо умыто, Ну а ноги в пыли дорог...

И не счесть каменюк, оврагов И трясин на путях твоих, А следы – заполняет влага, Отражаются звёзды в них.

А следы заметает осень, Золотит твой нелёгкий путь. Как себясохранила? – спросят. Так ответьте же, кто-нибудь!

Ветку пурпурного клёна
Ты подарил мне сегодня
В форме застывшего ветра,
В форме крыла журавлиного...
Клён был весёлым, зелёным,
Осенью это не модно,
Стал он загадочно-страстным
В бархате сочно-малинового.

Клён под окошком мне машет, Листья даря, как приветы, В форме раскрытых ладоней, В форме звезды золотящейся ... Веточка в комнате нашей — Вспышка осеннего света. Жду от тебя, мой хороший, Доброй улыбки лучащейся.

Опустели песчаные пляжи... Пожелтела, пожухла трава. Исхудали, мне кажется даже, Истончали совсем дерева.

Дни за днями – костяшки на счётах – Отлетают. И счёт перестук Приближает момент перелёта Птичьих стай на заждавшийся юг.

Как же я не люблю расставаний! Вся сжимается в грусти душа От предчувствий и предначертаний. Ну, а листья слетают, шурша.

Расставаясь, даём обещанья... Скоро белому снегу кружить. Как же я не люблю расставанья! Как надеюсь до встречи дожить!

ДОРОЖНОЕ – ТРЕВОЖНОЕ

Мы мчались по трассе навстречу закату. Мелькали картины, где солнце и осень ... И где облака от зари розоваты ... Светилась палитра – по золоту просинь!

А солнце слепило последней любовью И плавило стёкла, и мне показалось: Деревья молчали, как мы, меж собою И листьями с веток стекала усталость.

А день догорал, мы его проводили, Осенним костром отогревшись немного. И радиоволны в эфире бродили, И нам под колёса бросалась дорога.

И чтобы молчанье не стало вопросом, Ты громкость добавил в приёмнике плюсом. И вместо тех слов, что душа тихо просит, Я снова в молчанье заслушалась блюзом...

И было немного и жутко, и странно, Отстукивал поезд за лесом прощально, И лишь облака обещали туманно: «Всё будет, как раньше...» Они обещали...

ноябрь

Воробьи набились в куст осенний Без листвы – пируют семенами. Солнца свет сквозь сито туч просеян, Утро не здоровается с нами.

Мелкий дождик небо рассыпает, Солнце скрыто одеялом тучи. Кто зиме не верит – улетает, Так – лучше.

Сны о лете в памяти листая, Дремлет сухостой, и мокнут ветки. Кто-то выживает только в стае, Кто – в клетке.

Я впускаю холод в отношенья, Отпущу сейчас кого угодно. Лишь дышать прохладою осенней... Сво-бодна.

Я дождусь зимы, она согреет, Рождество откроет в сказку двери. Отомрёт душа, захорошеет ... Я – верю.

письмо

«Я знал любовь и разочарованье. Считал любви последние шаги. Я отпустил, как птиц, любви признанья, Мне так легко... Зажги свечу, зажги ... Свободен я и сердце ровно бъётся. Мы не друзья и, в общем, не враги. Я не забыл холодные колодцы Последних фраз... Зажги свечу, зажги. Я слышал в них грядущие метели И завыванья горестной пурги. И всем ветрам открытые постели Пустых полей зовут меня. Зажги! Зажги свечу, зажги звезду на ёлке, Сожги письмо, ведь не видать ни зги... Погасло вмиг? От писем мало толку...

Р.S. Зажги меня! Мне холодно. Зажги!»

У КАРТИНЫ «ЗОВ ДЬЯВОЛА» ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА

Женское Начало несёт символ Матери Мира – Святой Софии Премудрой.

Е. Блаватская «Очищение желания»

Как две луны, нетронуты загаром, Белеют груди в полутьме ночи. И тёмен взгляд. Недаром, ох, недаром Задуло ветром огонёк свечи...

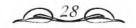
Как мне знакомы вздыбленные кони Желания, – природы тайный зов! Он гонит нас нагайкою погони Порой, как в омут, броситься в любовь.

Но не судите, мастер, слишком строго! Праматерь вспомним с яблоком в руке: Внутри него заключена дорога, Огонь познанья светит вдалеке.

В нём – семя жизни, в нём – возможность сада, А праотцу – возможность стать творцом. Не осуждайте Женщину, не надо! Ведь Беспредельность смотрит ей в лицо...

Не умереть, отведав плод запретный, А стать красивей, чище и мудрей Зовёт природа, и свой зов ответный Ей посылают души дочерей.

Отец Господь, молю тебя, незримо Веди же нас всегда в объятья те, В которых будем мы Тобой хранимы, А не людьми распяты на кресте.

Позвонить ... Поделиться печалью ... От депрессии выспросить средство. Рассказать, как деревья качают За окном головами. Не деться

Никуда от таких настроений В пору солнца и счастья нехватки. Здесь не нужно серьёзных решений, Позвони и спроси – всё в порядке?

Позвоню...Только вдруг собеседник Тоже трубку поднял, чтоб кому-то Рассказать, что, мол, не до веселья, И нахлынула грусть почему-то?

Если плечи опущены тоже, А тут я со своею тоскою? А ведь я и сильней, и моложе, Не впервые, бывало такое!

И рука опускается тихо, На страницу ложась со стихами ... Паутину тоски паучиха Сторожит и латает часами ...

Но звонок измененья приносит, Все труды её напрочь сметая – «Как дела? – неожиданно спросят, – Что-то грустно... давай поболтаем!»

Где мой дом с золотою поляной Во дворе? Где мой маленький рай? Там цветёт одуванчик духмяный, Свежей стружкою пахнет сарай.

Там дружок, белобрысый мальчишка, Мне тайком собирает букет. Там легко нам носиться вприпрыжку, Ни одной ещё горести нет.

Только раннее тёплое лето, Золотой и пахучий венок ... Первый дом, что запомнился, где ты? Первый друг, может ты одинок?

Просыпаюсь от стука дождя И от хлопанья вспугнутой двери. Это ветер ночной, в сны мои приходя, Сновиденьям плохим не поверил.

Не поверил, что стоит всерьёз Отдаваться тоске и печали. Подхватил и без спросу куда-то унёс Их клочки в невозвратные дали.

Тормошил и прохладой знобил И на трубах гремел водосточных. За собою куда-то и звал, и манил Гость, явившийся в час неурочный.

Что же делать, поверить ему, Сбросить морок пустых сновидений? Завертеть новых дел и забот кутерьму, Дверь закрыть для плохих настроений!

Я ближе тебя не пущу.
Довольствуйся малым, коль нравится.
Я слишком разумна, и справиться
Могу даже с этим. Прощу,
Но ближе тебя не пущу.
Прощу эти взгляды нескромные.
Я знала года переломные
И нынче обид не взращу.
Но ближе тебя не пущу.
Теперь даже плакать не хочется!
Я слишком ценю одиночество.
Оно мне – душевное зодчество ...
Помилую и не взыщу,
Но ближе тебя не пущу.

…И птицей Феникс мечется душа, И в ход идут гаданья и поверья, И кажется, что легче – хлопнуть дверью, Чем ладить, молча угли вороша …

Упали руки, в жизни – мёртвый штиль. Зачем? Кому? А для чего? Не стоит! Она себя не сломит – перестроит, Как в гардеробе мы меняем стиль ...

Мне не впервой над пламенем свечи Сжигать слова, обиды и укоры, Переплавлять в молитвы разговоры, Что слишком оказались горячи.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕБЕ В 4 ЧАСА УТРА.

Заметить можно, что некоторые цветы перед вечером не только закрываются, но и опускаются к земле. Совершенно то же и с Лотосом внутренним.

«Мир огненный»

Засыпайте, мысли, в колыбели Памяти, спускаясь в глубину. Пусть я утону в своей постели, Сердца лотос пусть идёт ко дну.

Пусть колышет стебель еле-еле Тихая придонная вода. Нужен отдых мне на самом деле, Нервные сгорают провода.

Пусть несёт над миром тёплый ветер Мыслей драгоценную пыльцу. Пусть летит к Тому, кто мне ответит Словом добрым... Словом истины... К Творцу.

СОН В НОВОЛУНЬЕ

Берег мой, берег ласковый... Р. Рождественский

А мне приснилось море, Лазурный берег яркий, Как жизнь, оно большое, А в глубине – подарки!

И я бегу по склону, Шаги роняя ловко, В его родное лоно, Где пирсов ждёт подковка.

Заветная подкова – Зовущие объятья, К тебе всю жизнь готова И ехать, и бежать я ...

Два пирса, два причала, Раскинутые руки, Судьбы моей начало И маяки в разлуке.

На берегу заветном Во сне цветы срывала, Наполнив душу светом У дальнего причала.

Мама отыскивает на базаре
Торговцев папоротником и кимчой.
Безошибочно отличает кореянок
От других азиаток.
Она заводит с ними разговор,
Как с родными.
И те удивляются, радуются, сбавляют цену.
– Как правильно, кимча или чимча?
На Сахалине говорили «чимча» ...
Я здесь тоже выращиваю кимчу,
Но пекинская не такая, как корейская, –
И это интересно только им двоим.
Прикосновение к малой родине
Через сердца двух женщин, –
Оно так трогательно.

одноклассники

Я, может, всех не узнаю теперь в лицо, И детских черт не различу сквозь давность лет. Но Остров мой, как драгоценное кольцо С брильянтом рос на паутине Интернет Мне дарит вас, мои забытые друзья. И что-то большее, чем просто: «Как дела»? Хочу спросить, по свитку памяти скользя, Целуя сердцем всех, кого нашла.

Мы стали все теперь на отчество взрослей, Но как прикольно, юно и тепло Вдруг вспомнить имена своих друзей, Приблизить всё, что так давно прошло, И пережить ... Вглядеться в их глаза, Пытаясь в них узнать себя саму. И «Как дела?» им всё-таки сказать, И не спросить «зачем?» и «почему?» ...

Зачем живём и почему грустим, – Я вечным темам оставляю ночь. Открыть альбом и радоваться: сын! Похож, похож! И словно мама – дочь.

Мы – пена и соль девяностых ... Нас вынес девятым валом Тот шторм ... Капитан наш просто не справился со штурвалом. С высот мы летели в бездны, мы, выходцы из Союза! Мы гибли под небом звёздным, в стране сорвало все шлюзы! С глубин поднялись акулы, пьянея от нашей крови. Всё прошлое потонуло, всё, кроме небес, кроме ...

Наш крик ничего не значил! У нас трепетали фибры, У нас отрастали жабры, но пробивались крылья! А как же было иначе? Ведь молодость жаждет жизни, И мы, задыхаясь, плыли, почти умерев, взлетали! И сил почти не осталось, когда ступили на сушу. Лишь горькой соли кристаллы осели на наши души...

Кто в море ушёл к акулам, кто гнёзда лепил на скалах. Был маленьким остров Надежды, и места там было мало.

2002-2012г.г.

Я написала книгу «Остров», Соединив мосты времён. Я думала: всё очень просто, Стихи – дань памяти о нём.

... Мой Остров шёл ко мне ночами, Стучал в окно косым дождём. Он не простил бы мне молчанья Души, тоскующей о нём.

Он требовал, просил, он мучил: Не забывай, твори меня Из дальних образов и тучи, Грозящей молнией огня.

Из насыпи воспоминаний, Ковша породы и песка... Ты выпиши меня стихами,— Хребтов анфас и профиль скал,

Оттенки моря, блики чаек, Нюансы речек и ручьёв. Расставь акценты над плечами Холмов зелёных и лесов.

Из груды галек под ногами Добудь сверкающий кристалл! И мост из мыслей между нами Стал явственней, прочнее стал.

Кому красоты и богатства – Пожива лишь в тугой карман ... В моей душе навеки царствуй, Мой первородный океан!

И пусть нам встретиться непросто, И мир не тот, и час не тот. Всегда меня ты будешь, Остров, Вести за дальний горизонт.

У меня большое окно...
В нём так много открытого неба!
Облака вечерами
Вереницей плывут в закат.
Иногда в большое окно
Гулко ломится западный ветер,
Разгоняя свободно
Мысли горькие, боль утрат.

Я люблю большое окно...
В нём так много дождя и снега!
В нём я вижу, как с неба —
Ворохами — лебяжий пух!
А сейчас через сотни брызг
Улыбается весело солнце.
И ему, словно другу,
«Жизнь прекрасна!» — скажу я вслух.

Уменя растут и дети, и цветы...

Прочь уйдут бессонные ночки, Если днём не пасмурно мне. Выше нос! День рожденья дочки Брызжет светом в моём окне.

Обойду все цветы с водицей, Подоконник мой – чем не сад? Я цветами могу лечиться От бессонниц и от утрат.

Я родство своё с деревами Ощутила давным-давно. Зеленеет окно цветами – Это жизни моей окно.

Не наивность и не придумка, А флюиды живых существ. Мы питаем с ними друг друга, Хоть никто никого не ест.

И душа не дойдёт до точки, Друг зелёный поможет мне... Вот опять к дню рожденья дочки Вдруг зацвёл цветок на окне! Ещё букет благоухает, свеж. Ещё душа наполнена любовью. А ты такой ... Такой спокойный. Где ж Былой огонь? Скажи мне, что с тобою?

Тебя волнует то, что для меня Второстепенно иль совсем не важно. Мне важен ты. С тобой день ото дня Я строю жизнь, а не корабль бумажный.

Наш дом такой ... Он правда, как корабль, Но не бумажный. Он красив и светел. Игрушки ли, рисунки, – Мне их жаль Убрать совсем– их рисовали дети.

И ряд фотоальбомов... Не забыть Калейдоскоп счастливейших мгновений! Давай же мы Научимся ценить Взаимное тепло прикосновений!

Что хорошо – то хорошо:
Зажгла свечу.
Сготовил ужин.
Иль это ты свечу зажёг,
Добыв огонь, что так мне нужен?
Что хорошо – то хорошо.
Осенний вечер скоротали.
Я не ушла.
И ты пришёл.
Друг к другу мы не опоздали.

Я знаю тебя.
Ты скрытен и тих.
Огонь твой – под пеплом последних столетий.
Сама нагадала, что ты мой жених.
И ты на призыв мой горячий ответил.

Стал рядом со мной. Стал солнцем в ночи. И пепел столетий по ветру развеян. И ночи твои, как огонь, горячи. На углях пляшу, вскинув юбки, как веер.

Я знаю тебя, Подземный огонь. Вулкан, что сокрыт, но собой согревает. Меня приручил. Только крыльев не тронь! Гнездо стереги, что у кратера, с краю,

Пока я летаю.

К чему слова? Слова бессильны ... Лишь только сердце знать могло, Что будет ночью тёмно-синей Мне рядом с ним легко-светло. К чему слова? Лишь только плакать, Стихами плакать, боль глуша. Моя любовь! Открытым кладом — Ты вновь со мной, ты вновь свежа.

Ты была мне опорой, как земля под ногой. Ты была мне укором, если кто-то другой Загляделся в глаза, захотел подойти ... Богородицы взором ты была на пути. Долгим воспоминаньем и коротким письмом, Ты была заклинаньем и свечой за окном. Очищенья слезою ты могла снизойти, Богородицы взором ты была на пути.

К чему слова? Держу в ладонях Заветный плод — запрета нет! Пусть август яблоко уронит, Я вновь пойду ему вослед! К чему слова? Катись свободно, Веди таинственной тропой, От сердца к сердцу — путеводной Тончайшей нитью золотой.

АВТОПОРТРЕТ

Бесстрастным взглядом постороннего Вгляжусь в знакомые черты... Как лёгкий бриз, самоирония: Где гений чистой красоты?

Немного не тяну на гения, Зато сейчас подвластно мне Остановить теченье времени И солнца луч поймать в окне,

Перенести его на волосы, На кончик носа, на плечо... И цвета золотого колоса Оставить прядь... И горячо

Писать улыбку терракотовым, И вкусно оттенить загар... А что вчера ты мне нашёптывал, Расскажет искорок пожар

Во взгляде молодом, смеющемся, Во взмахе загнутых ресниц. У времени, вперёд несущемся, Мы отнимаем память лиц,

Фотографируем мгновения... А я хочу нарисовать Свой полдень! И волос свечение, И романтическую прядь.

Мы изучали – помнишь – изучали Труды Махатм и мыслили глубоко. И курсы астрологии кончали, И рассуждали много о высоком.

Светили звёзды – лишь двоим – светили, По небесам комета пролетела ... Тебя мне привели мои светила, И под ноги тогда я не глядела.

Кого винить, что далека комета? Ну а земля, напротив, слишком близко... Глазами сердца видно больше света, А ночью наши звёзды низко-низко.

... отыми вся разгласия соблазны. Молитва об умножении любви.

К тебе приникну и, как тогда, Усну на твоём плече. Пройдут столетья, промчатся года, Пройдут вереницы свечей,

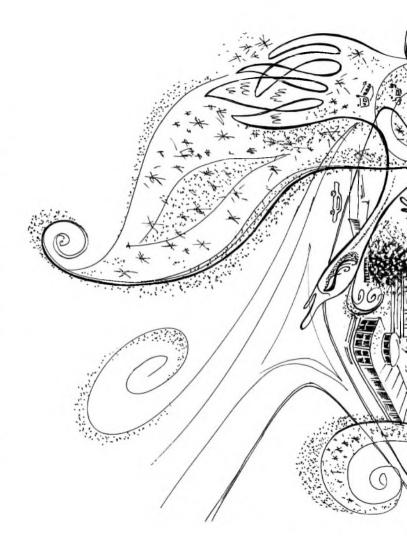
Зажжённых вновь во славу Творца, Горящих в тиши ночей. Коснусь рукой дорогого лица, Усну на твоём плече.

И этот сон пусть будет храним, Как жемчуг на дне морей. Столетья опять поплывут над ним, Рождая земле дочерей.

Пока спит женщина в тишине, Улыбкой озарена, Любуется ей Господь в вышине, Прощается боль и вина.

Пока спит женщина, Он создаст Галактики и миры, Чтоб вечные Двое на них всегда Свои зажигали костры.

SBIEHLE CHEIONAD

музыка дождя

Играй мне, дождь, ноктюрн на подоконнике ... Мне любо слушать музыку твою. Все спят сейчас – таланты и поклонники, А я тебе тихонько подпою.

Пускай стучит стаккато непрерывное, Дождинок стуки – Музы каблучки ... Глядят в окно, родные и призывные, Расширенные города зрачки.

Играй мне, дождь! Я слушаю внимательно: Вот ты по листьям в паузе прошёл... Скрипач на крыше вымок окончательно, Но верную мелодию нашёл.

Волной в стекло ударит ветер западный, Пролив в легато целый водопад! И только утром – тишина внезапная, – Как занавес. Как первый снегопад.

Поздравляю вас с первым снегом – Первым лебедем белой зимы ... Утро выплыло белым ковчегом, На котором отправимся мы В новогодье от канувших в лето Золотистых осенних деньков. Белокрылая зимушка – это Новый повод для белых стихов.

ПУШКИНА, 17

В окно старинное с решёткой Смотрю на первый снегопад. Снежок у девочки на чёлке... Напротив – дом с резьбою чёткой, Колонны у крыльца стоят.

И верх у окон полукруглых Нарядно белым окаймлён, — Застывший звук аккордов струнных ... И лёгкий рой снежинок крупных На львов застывших устремлён.

Молчат вверху кариатиды, Свидетельницы прошлых лет. От них загадочны флюиды... Внизу – служители Фемиды, Стальных решёток чёрный цвет.

И вывеска «Прокуратура» (Судеб и жизней партитура) Висит у входа в этот дом,— А то ль не Пушкина фигура Мелькнув, исчезла за углом?

БОЛЬНИЧНЫЙ ДНЕВНИК

Поэзия бывает исключительной страстью немногих... Она объемлет и поглощает все наблюдения, все усилия, все впечатления их жизни...

Я ускользнул от Эскулапа, Худой, обритый, но живой.

А.С.Пушкин

1.

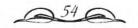
Когда прилетает Муза больницы В подсвеченном кварцевой лампой халатике, Тебе покажется, что это лишь снится, — Голубые волосы, флуоресцентное платье ...

Взмахнёт ресницами заиндевелыми, – И следом медленно похолодеют пальцы.

- Скажи, нездешняя, ты что здесь делаешь?
- Привели твои, милая, мысли-скитальцы.

Настойчиво-нежно поставит градусник, Там будет совсем немного по Цельсию. Она улыбнётся мило и радостно, Поцелуй холодный прямо в губы нацелится...

– Летим со мной, тебе понравится Вечность! Скопленья звёзд понесутся мимо... Но кто-то рядом, такой человечный, Себя поведёт очень даже ревниво:

Надаёт пощёчин, злых и горячих, Зажжёт для тебя в операционной солнце, Состоящее из маленьких и незрячих, Стоящих по кругу белых солнц... Он будет звать тебя, и ты вернёшься, Схватившись за имени живую нить. Она прошепчет:

- Так ты остаёшься?
- Остаюсь, дорогая, Мне надо жить.

2. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННАЯ ПАЛАТА.

Голубые простыни, Воздух пахнет кварцем... Как от дальней пристани, Нужно возвращаться.

Ну, прощайте, ангелы, Что со мной летали, Жизнь мою и душеньку На весу держали.

С ангелами ль, птицами, – Хорошо на воле! Но взмахну ресницами И проснусь от боли. 3.

Мама, не плачь. Всё позади. Буду теперь жить я долго-долго. Будут снега, Будут дожди, И в Новый год зажигаться ёлка.

Если болит – Значит, живём. Значит, мы чувствуем, любим, дышим. Вместе не раз Чаю попьём, Я просыпаюсь для жизни, слышишь?

Мама, не плачь...

4.

Дятел ко мне прилетал и голуби ... Я ведь в палате осталась одна. Тихая осень, деревья голые, Серое небо, – я вам не нужна?

Солнышко, где ты? Лучом не радуешь... Белый снежок, почему не летишь? Милый мобильник, моя отрада, Даже и ты иногда молчишь.

Буду кормить голубей печеньками, Буду до мушек в глазах читать.

Девочку Олю (стрижка «ступеньками»), Девочку Гулю (синичкой тренькала), Тихую Люду (полночи ревела), – Буду теперь, как сестёр, вспоминать.

5.

Гуля, не отошедшая от наркоза, Высоко возлежащая на каталке, Тонким, застывшим, восточным лицом Была похожа на Клеопатру, Сунувшую руку в клубок со змеями...

6.

Ноченьки воробьиные, Прямо ну «с гулькин нос»! Вы почему недлинные – Я задаю вопрос.

Молча брожу лунатиком, Так как соседки спят. Молча всплакну (ну нате вам!) Вспомнив своих ребят. Не приласкаться к милому, Книжки не почитать. Ночи мои постылые, Узенькая кровать!

И не зажжешь светильника, Нету в больнице их. Не позвонишь с мобильника, Просто напишешь стих.

7.

Сегодня разрешаются в палату посетители! Души моей тоскующей любимцы и спасители! И солнце нынче весело Глядит в моё окно, И голубь круглой песенкой Воркует всё одно:

«Проснись, умойся, радуйся, всё будет восхитительно!
Оставь ты мысли грустные, здоровья похитители»! И важно так нахохлился,
И глаз орлом, и стать.
Должно быть, приготовился
Гостей со мной встречать.

8.

Белую берёзу заломати...

Всё позади – и боль, и треволненья. Всё побеждает молодость и жизнь. Живая кровь трепещет в предвкушенье, Звенит, поёт, кричит тебе: «Держись»!

Твой гибкий ствол непросто «заломати» – За чёрной – снова белой полоса! Ведь есть кому тебя принять в объятья И с рук твоих стремиться к небесам!

9. УТРО ВЫПИСКИ

Заиндевело за ночь Больничное окно. По сказочным законам Расписано оно:

Вот вековые ели, Вот молодой лесок, Вот снежной канители Развился поясок...

И выпукло виденье, Сторожка тишина. Плафона отраженье – Как полная луна.

Пора вставать с постели, Буди меня, заря! Хочу бежать в метели И сказку декабря!

1 декабря

10. ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА

Иду нетронутым снежком, Щекочет воротник пушком, Любуюсь новым сапожком, Чего же боле? Кругами скачет рыжий пёс, Он чуть, балбес, меня не снёс, Чем рассмешил почти до слёз: Что значит воля!

В манишке белой – фанфарон – Лизнул мне руку. «Фу, Барон»! – Кричит хозяйка, ну, а он Несётся зайцем. Вот так и я, хоть мне нельзя, На каблучках иду, скользя, И «вижу» доктора, грозящего мне пальцем.

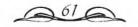
Но так манил к себе снежок, Что я подумала: «Кружок! Аптека – дом» ... Барон – прыжок! «Барон, нельзя же»! Хоть до аптеки, хоть чуть-чуть, Но только б воздуха глотнуть, И на снегу легко черкнуть: «Я есть!»

Наконец-то весёлый морозец, Звонкий лёд и искрящийся снег! Одевайся теплее, народец, Пусть зима начинает свой бег!

Пусть земля наконец-то укроет Белой шубой поля и жнивьё. Пусть нарядно с усыпанных кровель Блещет детское счастье моё!

Ожиданье, предвкусие чуда, Новогодних томлений пора ... Ты, конечно, приходишь оттуда, Где святая живёт детвора.

Где, как солнце, горят мандарины, И, шурша шоколадной фольгой, Входит праздник подарком с витрины, Ожидаемый и дорогой!

Я почему-то слов не нахожу, Чтоб описать явленье снегопада... И просто так по улицам брожу, Хоть, как всегда, спешить куда-то надо.

А снег идёт... Подарком от небес – Он осыпает голову и плечи. И хочется каких-нибудь чудес В предновогодний этот тёплый вечер.

Огни витрин, мерцанье мишуры, Заворожённый зимней сказкой город. Не отрясай пока что, до поры Искрящий звёздами пушистый ворот,

Не спугивай волшебных белых птиц, Садящихся доверчиво на плечи. Сквозь дымку припорошенных ресниц Прохожих лица теплятся, как свечи...

И хорошо, когда есть рядом тот, Кто разделить сумеет это счастье, Кто рад тому, что белый снег идёт, А он с тобою к этому причастен.

В январе зацвела орхидея, А за окнами – стужа и снег. И подумала я, холодея: «Как ей здесь без тропических нег?»

«Чужестранка, ты с жаркого юга, Как осмелилась в зиму цвести!» Только выгнула листья упруго, И послышалось будто: «Прости!

Дни, как хлопья, проносятся мимо... В вашей северной, белой стране Напрягаю все силы, чтоб в зиму Зацвести на холодном окне.

Чтобы ваше суровое сердце Экзотичной красой удивить. Нелегко у стекла отогреться, Но стараюсь... Так хочется жить»!

Поняла я тебя, орхидея. Сердце радо бутонам твоим. Будем вместе цвести, молодея От морозных, искрящихся зим.

Бог разрешил ...
Что жеманиться мне-то?
Надо принять благодарно-легко,
Что по сценарию бабьего лета
Вписано солнцем в игру облаков.

Бог разрешил ... Всё идёт, как по нотам. Стужа на улице – в сердце жара. Он посылает, неведомый кто-то, Мысли весёлые из-под пера.

Наше сибирское Коротко лето ... И потому вереницей ночей Долгой зимы – так задумано где-то – Жёны ласкают мужей горячей.

мысли о России

О, Русь моя, жена моя, до боли Мне ясен долгий путь. Россия – Сфинкс.

А. Блок

Будут охранять уссурийского тигра ... Додумались наконец-то! Таёжные тигры ... В политике игры ... Страна, где твоё будет место?

Хватит – невестой, женою, вдовушкой, Медведем, в берлоге дрыхнущим. Ты – сфинкс! И сильная древняя кровушка Ярится полымем вспыхнувшим!

Первым, оказывается, тигр не нападает... Уходит, слыша человека шаги. И русская сила Нечисть косила, Когда зажимали страну в тиски!

Снова однажды в комок спружинишься, Нальются железом мускулы. Ты – сфинкс! И мощное тело жилится, Коль сердце взыграет русское!

Тигра свои ж браконьеры повывели, Китайцы – туда же, зарятся. Тигрица детёныша Прячет, и чуть дыша Уходит в дебри, красавица.

Так ли живём, не считая, не меряя, Забывшие и позабытые? Где – солнце, в которое свято верили? Свободы где, кровью добытые?

Мы ль, бесхозяйственны и продажны, Забудем славу охоты? Россия...Тигрица – мощная, смелая? Россия... Невеста – вечная, белая? Россия... Сфинкс непроснувшийся? Кто ты?

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ ЖЕНЩИНАМ

С детьми – в кино, А вечером – пирог, Родного дома тёплое дыханье. Желаю вам найти такой итог Всех поисков, сомнений и метаний.

Желаю вам, Всем женщинам страны, Чтоб вас ценили те, кто с вами рядом. Российской женщине давно уж нет цены, Лишь зимы одаряют снегопадом.

Так пусть мужик
Приносит ёлку в дом,
А вы шары развесите, и «дождик»
На хвое засверкает серебром ...
И, дом свой наряжая, подытожьте

Таких вот дней Святую благодать, Когда – в кино, пирог, и рядом дети ... Им свет души спешите передать, И души их, конечно же, ответят.

ГОД ДРАКОНА

Приветствую тебя, Дракон, Как воплощенье мудрой силы! Питает внутренний огонь Твой замысел честолюбивый.

Ты то взмываешь высоко, Паришь средь звёздного тумана, То погружаешься легко В немые тайны океана.

Я вижу блеск твоих чешуй В лучах рассветных и закатных. Колец извивы среди струй Сверкнут, и станет мне понятно:

Тебе нет места на земле, Ты – страж глубин и высей синих. Но древний зуб найдут в скале И отпечаток крыльев сильных!

Под новый год все ждут чудес, И чтит тебя народ востока. Игра священная колец Покрыта тайною высокой.

На стыке судеб и времён О, мудрой сказки миг чудесный – Играет кольцами Дракон, Играет судьбами Дракон, И исчезает в поднебесье!

2000-2012 г.г.

НА ДАЧЕ ПАСТЕРНАКА В ПЕРЕДЕЛКИНО

Разве я не читала стихов этих прежде? И давно стала нашей февральская песня, Что была для него откровеньем, в надежде, Что укроет метель, забелившая веси ...

Но когда ты войдёшь в дом его осторожно И почувствуешь накипь и пульс пребыванья, Прикоснёшься к столу, и забьётся тревожно Сердце от ощущенья весны состоянья...

Замолчишь, понимая: вот так это было!
Это было вот так: сад просился в окошки,
Одурев от грозы, что ещё не остыла ...
Вспыхнут чёртики молний в глазах серой кошки,

Что вошла по-хозяйски ... Часов не считая, Может, век тут мурлычет, загадочно щурясь ... И пахнуло душистыми ветками мая, Кошка воздух из сада втянула, зажмурясь.

Там весенняя влага стекает по листьям, А я здесь для того, чтоб увидеть воочию, Как агатовой каплею вечность повисла Из двух капель, в цветке повстречавшихся ночью,

Тех смеющихся капель, друг друга испивших, Тех, что вырваться силясь, не смогут расстаться ... Всё запомнил рояль – здесь любивших и живших, И разливом октав может мне проболтаться.

Всё запомнил рояль – вешних гроз громыханье, И сиреневый пепел в жертву павшей сирени. Позже будет февраль ... и метели стенанье, И заплачет свеча про другие колени.

ВЕЧЕР В ПЕРЕДЕЛКИНО

Зажглись фонари и посыпал снежок, И стало светлей в переделкинском парке. Пройду по дорожкам ещё раз кружок, Затем, чтоб собрать дорогие подарки.

Вот веточка туи, вот клёна листок, Вот ряд потрясающих памятных снимков. Здесь воздух истории пью ... И глоток Вкуснее последний. Я с туей в обнимку

Чуть-чуть постою, – пусть запомнит меня – Быть может, вернуться однажды случится. И музыку нашу, утрами звеня, Пусть выучат здесь снегири и синицы.

Автограф на память на первом снегу Сегодня же ночью исчезнет, конечно. Но в сердце теперь навсегда сберегу С колоннами дом, как зима, белоснежный.

«Ночь светла ...» – запели тихо дети ... Нежный свет затеплился на лицах. И мотив задумчив был и светел И хотелось Богу помолиться.

Ночь светла – звезда горит высоко. Ночь свята – и звуки тихо льются. И в ночи торжественно-глубокой Тихим звоном ангелы смеются.

И сердца тем звоном наполнялись, И, слезой вскипая на ресницах, Наши чувства миру открывались, Улыбались и добрели лица.

И хотелось всем сказать «простите», За окном валили хлопья густо. Ночь светла – на землю шёл Спаситель И дарил волшебный свет искусства.

Возвращаюсь на круги своя ... Только музыка встреч и улыбок Всё звучит ... В колесе жития Я спасаюсь от прошлых ошибок.

Только музыка всё же звучит. Храм сияет в вечерней подсветке. Только сердце тихонько болит И снежок осыпается с ветки.

Изумрудно-сиреневый храм, Белый крест на темнеющем небе. Этой музыки я не отдам, Ведь душе тоже хочется хлеба.

Мой Господь, это воля Твоя – Уберечь нас от прошлых ошибок. Но как тихо в кругу бытия Мне без музыки встреч и улыбок.

Стихи мои – созвездия– Сама я вас творю! Зима снега развесила В угоду январю: Накидками и шалями, Шарфами и манто, Кисейными вуалями, Чтоб не узнал никто, Какие тайны кроются За ширмою окна, Где вновь икона Троицы Свечой озарена. А утро – птицей синею – Над домом, над окном. Стихи – созвездья зимние – Зачерпнуты ковшом.

Как этой зимою снега хороши! Так долго идут, и так долго не тают. И каждое утро – отрада души – На солнце блестят дорогим горностаем.

Засыпаны тропки, и ты, как пингвин, Опять открываешь свою Антарктиду... Как хочется в лес! Там Мороз-господин Деревья укутал и спрятал из виду

Все стёжки-дорожки, и рек берега, Крахмальные скатерти и покрывала Везде разостлал ... Ах, снега вы, снега! Хоть сколько идите, мне всё будет мало!

Ирине Ш.

Как саван белый, выткались снега, Укрыв собой минувшие печали. Стоят, притихнув, жёлтые стога, Пуховые накинув сверху шали.

Тихонько к небу тянутся дымки В безмолвно-строгих деревенских избах. И кажется – нас просят старики: Не забывать! – с добром и укоризной.

И воспарил берёзок стройный хор Одетой в иней невесомой рощи... Да это – белых ангелов собор О чём-то утешительном пророчит...

А на погосте тихом, меж могил Заезжая проходит поэтесса, Ища того, кто дорог сердцу был, И чья душа – дымок над кромкой леса ...

Что привело тебя сюда, скажи, Закономерность или просто случай, Искать любовь в заснеженной глуши, Ушедшую, – Иль ты не знала лучше?

Голубая тень Впереди меня. Светлый-светлый день, Звонкая лыжня.

Ритмом мерю шаг, Сердце, догоняй! То спешит душа Впереди меня...

ВИФАЧЛОТОФ

Февральская лазурь, Счастливые мгновенья... С картины Грабаря – Да прямо в жизнь мою! Февральская лазурь, Надежда и смятенье, Осколки января Блистают на краю Поляны, где берёз Сошлись вершины в купол, И я стою под ним, Обнявшись напослед С берёзою одной... И снегом лес укутан, Но купол из ветвей Не сдерживает СВЕТ!

Сквозь льдистое стекло на лоджии Активно солнце пробивается, И лёд, подтаяв, строит рожицы И вдруг слезами заливается.

А с козырька сосулька падает, Не выдержав атаку пылкую! И фикус Бенджамина радует Листвой подсвеченной с прожилками.

Я дверь оставила распахнутой, И на глазах витражной росписью (Я, наблюдая, просто ахнула!) Февраль со мной делился новостью.

Он рассказал, что очень ласково Сейчас лучами солнце трогает В лесу берёзку, новой сказкою От сна будить тихоню пробует...

Анастасии

Пока укрыто всё снегами, Чиста дорога и душа. Пока нет грязи под ногами – Брожу и мыслю не спеша.

Не тороплюсь домой, покуда Есть солнца свет и снега цвет. Весна в Сибири нынче – чудо, И в марте – снег, и снег, и снег.

Смотрю на блеск алмазный наста – И сердце – ёк! И в горле ком: Такой же девочкой, как Настя, Качусь я с сопки кувырком!

Звенят в ледышках рукавицы, И так не хочется домой ... И весело щебечут птицы, И синь в полнеба надо мной!

В снегу у нас ходы, туннели, – Такая классная игра! Пятёрка есть в моём портфеле. И сладко спится до утра.

А сегодня жизнь меня ведёт К свадьбе сына, новоселью сына ... Сердце материнское поёт, Радостью согревшись у камина.

Пусть камин – лишь символ, мне тепло Юною любовью любоваться. Вьют гнездо ... Да будет им светло Солнце в окна утром улыбаться!

... Девочки мои, как два цветка, С каждым днём всё краше и сильнее. Быстрая сибирская река Всё дороже мне и всё роднее.

Мне снилась дорога, пролёгшая где-то в снегах. Красивый изгиб, а потом далеко по прямой... По этой дороге ничья не ступала нога... Она на глазах прорастала зелёной травой! И зелень весёлой была и такой молодой, И цветики тёплым ковром зацвели золотым. Вот-вот я ступлю на неё, и тогда за спиной Растают снега, растворятся, исчезнут, как дым...

С полей метёт позёмка на дорогу, Не скоро снег растопят здесь лучи. И всё ж весна приходит понемногу, Уже в пути шумливые грачи.

Берёзы ждут весёлых новосёлов, Грачиных гнёзд качая этажи. И влажно потемнел уже просёлок, И снег подтаял в полдень у межи.

Вот-вот грядёт весенний беспорядок, Проснётся лес с прилётом птичьих стай. Метёт позёмка...
Сколько ж солнца надо,
Чтоб приказать природе: «Расцветай!»

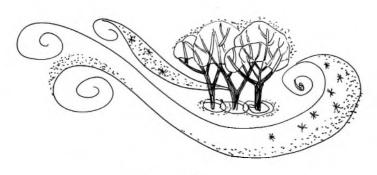
Андрею

Всё равно я живу у воды, Как написано мне по судьбе. В нашем городе реки-мосты Ежедневно приводят к тебе.

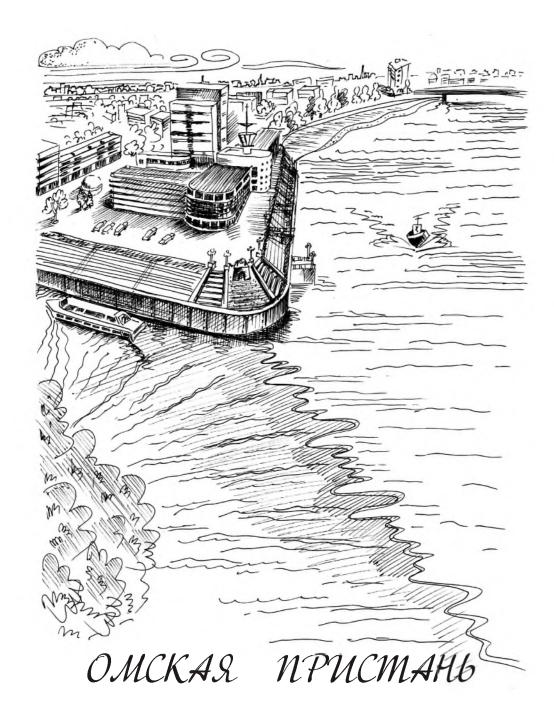
Всё равно ведь сошлись берега (Я на левом, а правый был твой). Нас с тобой повенчала река Ленинградского плавной дугой.

Всё равно где-то эхом вдали: «Здравствуй, Омск!», – откликается «Холмск!» Всё равно вдаль плывут корабли, И от этого сердце, как воск.

Сердце плавится, новым томясь: Что за тем поворотом реки? А весною стекают, искрясь, В реку жизни года-ручейки.

ОМЬ

Ремешки, пояски и цепочки следов – Омь

Заблестят, зашумят, зашуршат, зазвенят –

Тронь!

Одеянье твоё – белоснежный хитон –

Блеск.

Тишина, белизна, усмирён, заглушён

Плеск...

Засмеётся весна, пустит в зеркало льдов Луч.

Повернётся в реке, в глубине, в тайнике Ключ.

Ты вздохнёшь глубоко, сбросишь тяжесть оков В ночь.

Все тропинки зимы, все цепочки следов – Π рочь!

Запоёшь, забурлишь, к Иртышу побежишь – Власть!

Целовать, миловать, руки-реки сплетать Всласть.

Расплетёшь, разорвёшь ремешки, пояски — Тронь!

Но влюблённых замки не срывай, береги, Омь!

Как марту всё-таки идут Снегов последние набеги! На солнышке берёзы ждут Серёг примерить обереги.

Шумят доверчиво они, К полудню разомлев, оттаяв ... Как плеском лебединой стаи, Нас слепят белизною дни.

А как ажурны и легки Сплетенья веток в небе синем! Цветут над мартовской Россией Небес весенних васильки.

Мимоз пушистые желтки Растоплены на южном бреге ... А нам пока еще легки Снегов последних обереги.

По лыжне, слегка обледенелой, Я скольжу, ища весны приметы. Снег в лесу ещё глубокий, белый, А поляны – солнышком прогреты.

На снегу осевшем, ноздреватом Ледяная корочка блистает. Здесь свежо и остро пахнет мартом, И весны весёлый дух витает.

Я зиме ушедшей благодарна За её морозные денёчки. А весна с улыбкой лучезарной Нежно нянчит маленькие почки.

ЛЕДОХОД

Вскрываются льды, как забытые тайны, Ломает вода ледяную печать. Выходит наружу, на солнце оттаяв, Всё то, о чём нужно до срока молчать.

Ожившие волны, как ветер вам дорог! Плен зимнего сна вы спешите стряхнуть. Река открывает стороннему взору Всю силу свою, потаённую суть.

Копила река устремлённость напора, Питалась снегами, вбирала ручьи. И льдины в мозаике беглой и скорой Вершат ритуальные танцы свои.

Несутся они, обгоняя друг друга, И видно в слоистой структуре боков, Как тайные знаки печатала вьюга, Ветрами несла за покровом покров.

Но там, в глубине, созревали кристаллы И стали ножами, вспороли снега, Открыв животворную тайну Начала, Отдав её водам и двум берегам.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

У ачаирских берегов Я слышу музыку реки... Звенят, играют ветерки В колокола весенних льдов.

Пасхальный звон монастыря Разгонит серый морок туч, И вспыхнет, золотом горя На куполах весёлый луч.

Мне кружит голову волна Стремительным движеньем льдов, И плещет музыкой она На сотни разных голосов.

Звенит танцующий поток Горстями ледяных монист. Как причащения глоток, Здесь пьётся воздух, свеж и чист.

Колокола весенних льдов, Воскресных служб колокола ... Светла душа моя, светла У ачаирских берегов.

Зима ушла с печальным тихим звоном Последних льдин, плывущих по теченью. Вода прозрачной стала и зелёной, Как взгляд весны, наполненный свеченьем.

И тихий звон – так в серьгах королевы При каждом шаге звякают каменья – Приветствуют друг друга горделиво При встрече льды, столкнувшись на мгновенье.

Иль это звон разбившихся бокалов? Так будем верить в счастье, по примете! А королева Снежная устала, Ей мальчик Кай любовью не ответил.

Несёт вода осколки зимней стужи, И бубенцы зимы звенят прощально. А королеве всё же кто-то нужен ... «Дзынь-дзон»! – звучит над речкою печально.

Но этот звон подхватывают птицы, Вплетая в песнь реки свои мотивы. А молодой Весне пора трудиться, И будут широки её разливы!

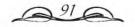
Дарье

Мне, конечно, не в кайф «Линкин парк» и другое «оралово». Но ты чувствуешь драйв, И эмоций, я вижу, «до талого». И я верю тебе, Ты прекрасна, взрывная и шалая.

Первозданный огонь И бурлящие воды весенние! Обожжёшься, не тронь! Ты откуда, моё потрясение? Наступленье весны И горящего сердца несение.

Открывать Зодиак, Начинать что-то самыми первыми Заставляет твой знак, — Он отмечен цветущими вербами. Неужели моя? Вся поешь ты звенящими нервами!

Я так верю тебе.

ПРОГУЛКА В АЭРОПОРТ

По синим тропинкам, слоистым и льдистым, По кромкам следов, кружевным и батистовым, По склону сугроба, лучом испещрённого, Слепящего блеском стекла истолчённого, По гулу турбин самолёта летящего, По синему, невыносимо блестящему

Глубокому озеру фасада аэропорта, По даже приятному спазму аорты,

(Это от волненья, я среди ожидающих, Мартовский рейс ежегодно встречающих),—

Я предвкушаю Её приземление! Пришло потепление, нашло просветление!

По знакомой аллее
Авиагородок – Аэропорт,
Мартом болея –
От света шалея,
Ловя и лелея
Ветра свежий аккорд,
Навстречу Весне,
Солнцем в щёку целованный,
Шагает поэт,
Очень любящий и взволнованный.

СКВЕРИК НА ПАРТИЗАНСКОЙ

Здравствуй, черёмуха, мёдом твоим подышу... Просто здороваюсь, и не о чём не прошу. Белая кипень душистой волной позвала. Омская пристань. Поездка, заботы, дела.

Здесь, на конечной, я жду свой автобус всегда. Реченька, речка, годы уносишь куда? Белая кипень ... Да бог с ним, автобус, езжай! Омская пристань, часовня, и скверик, и май,

Омка бежит, всё спешит к своему Иртышу. Словно любовью, черёмухи мёдом дышу. Ишь, поразвесилась, чудо ведь, как хороша! Вновь заневестилась рядом с тобою душа.

А она поёт, не умолкает Даже в этот дождик проливной! Звонкой трелью утро начинает, Пролетая где-то надо мной.

Маленькая, смелая пичуга, Спрячься хоть в листвы зелёный шёлк! В ранний час лишь ты моя подруга: Ты поёшь – и сердцу хорошо!

Даже если дождик, если тучи, Сердце знает – там, за ними, – свет! Серость буден освещает лучик – Непогоде песенный ответ!

Попроси же Его обо мне,
Ты певунья моя голосистая.
Пусть молитва твоя в тишине
Улетает под ясное, чистое,
Под высокое небо летит
И дождинками там собирается,
А потом на обратном пути
Тёплой влагою вдруг проливается.
И я буду под летним дождём
Проходить с головой непокрытою,
Не боясь, не грустя ни о чём,
Окроплённая птичьей молитвою.

1.

Ты, взрослый дядька, лазишь по кустам, Чтоб наломать домой букет сирени! А я смеюсь, и вижу – где-то там, Уже вдали – был так же май сиренев,

И ты вставал, шальной и молодой, И шёл чуть свет куда-то утром росным, И хохотало солнце над тобой, И зрели в небе молодые грозы,

И шли дожди, и радуга цвела, Тебя несло куда-то вслед за ними... И безмятежно женщина спала, И на губах твоё светилось имя.

А ты ломал сирень и нёс домой, Чтоб положить любимой на подушку... И этот запах свежести хмельной Мне по сей день тревожит нежно душу, И я смеюсь...

2.

Я чувствую рядом тебя, если ты далеко. Ты помнишь, ты любишь, звучишь на ответной волне. И если порой нам бывает не очень легко, Любовь нас спасает, как свет, ведущий во тьме.

Пусть долго зиме ворожить и следы заметать, Но всё же весенним ручьям и бежать, и звенеть, И веткам сирени от ливней опять трепетать...

Внезапных гроз весёлые ветра Сбивают с тополей Пуховую сонливость. Неделя Троицы – весёлая пора Свежо и молодо нахлынула, разлилась!

Полна река согретою водой, Оделся голый пляж В купальники и плавки. И детский смех звучит, и гогот молодой Парней, ныряющих с разбегу в тугоплавкий,

Горящий золотом простор реки. И лёгкий ветерок Приятною прохладой Доносит весть, что в силу стебельки Вошли у трав ... Что всё идёт, как надо!

июнь

Шью новое платье себе к дню рожденья. А как же иначе? Я жду обновленья! Хочу обновления мысли и крови, Хочу вдохновенья от новой любови.

Стежок за стежком – будут новые планы, Прогулка пешком будит мысли о главном. И как только новое платье примерю – В удачу и новое счастье поверю!

Пахнет в комнате пионами – Гимн июню и любви. Зацелована, взволнована, Я смотрю в глаза твои.

Отражает небо летнее Твой весёлый синий взгляд. Пожелай мне долголетия Без болезней и утрат.

Много слов хороших сказано Мне за праздничным столом. Лентой розовой повязана Память сердца о былом.

А под лентой этой сглажены Всех размолвок узелки, Шрамы спрятаны, закрашены Мелких ссадинок штришки.

У тебя морщинки-лучики Разбегаются у глаз ... Пусть сегодня только лучшее Люди думают про нас!

Нараспашку окно,
За окном распевается дрозд,
Так забористо-весело,
С присвистом, щелканьем, звонко!
Это лето в разгаре,
И ясень стоит в полный рост,
Принял птичье гнездо,
Словно папа, на руки – ребёнка.

Летнее утро после дождя, Спорыш, полынь, крапива ... Хвостик собачий, вперёд уходя, Радостно и строптиво,

Бодро и весело, в общем – торчком, Водит меня кустами. Только проснувшись, иду с поводком, Заспанная, простая.

Запахи детства и пустырей, Клевер и подорожник. Ах, как роскошно растёт репей! В нашем районе – можно.

Если б не этот белый флажок, Что впереди виляет... Ну-ка, скажи мне, пушистый дружок, Кто тут кого «гуляет»?

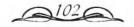
Старых кирпичных стен теплота ... Как хорошо, однако. Да, я сегодня добра и проста. Спасибо тебе, собака.

... А с мокрой травы взлетали бабочки, Спугнутые прерывистым собачьим дыханьем, В утренней тишине слышны были шорохи Крыльев вспорхнувшей с дерева птицы ...

Под первыми лучами травы потягивались, Переливались листья, от росы блестящие. И в благодушном моём настроении Мне виделся цветок в пакетике от «Лэйсов».

А крылья бабочек, влажные и тяжёлые, Не давали порхать им легко и празднично. И бабочки спросонья в мои колени тыкались, И в удивлённую собачью физиономию.

ПО ДОРОГЕ В БОРОВОЕ

1.

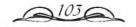
Цветущая земля, июльская Россия. Бескрайние поля – то золото, то лён. Цветные лоскуты подобраны красиво: То клевер, то кипрей, то лютик, то паслён.

То пижма, то овёс, то белая ромашка, То молодой камыш обнимет озерцо... Люблю её, люблю! За русскую рубашку С каймою по краям, за светлое лицо...

Большие города, наверное, не могут Овеять сердце так свободой ветерков. А ворона крыло лишь оттеняет строго И синий взгляд небес, и святость облаков.

2.

Степь обжигает горячим дыханьем, Запах полыни и прян, и целебен. Ширь такова — заказать ли молебен, Песню ль запеть, прошептать заклинанье Этим бездонным, безоблачно синим, Куполом вставшим небесным палатам, Где вместо свеч — стебли горькой полыни, Храмом навстречу плывёт элеватор ...

ПОДЪЁМ НА СИНЮХУ

Я на Вершине, я счастлив и нем, И только чуть-чуть завидую тем, Тем, у кого Вершина ещё впереди! В.Высоцкий

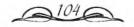
... Мы шутили и громко смеялись. Проводник нас стеснялся как будто. Мы впервые на гору взбирались И не знали коварства маршрута.

Мы – равнинные, и непривычно Сердце бухало в рёберной клетке. Подзабытый мотивчик отличный Здесь припомнишь, хватаясь за ветки,

За коренья, за каменный выступ, И ступню на ребро, и коленом Опереться – единственный выход Другой раз ... Закипевшая в венах,

Кровь стучала в виски сумасшедше! Но исполнить порыв дерзновенный Так хотелось! А дальше ушедшим Знать зачем про больное колено?

И хозяина гор, Бурабая, Я просила быть гостеприимней: «В красоту легендарного края Дверь, пожалуйста, ты отвори мне!»

Отвечал он раскатами грома, Освежающий дождик послал нам. И на мшистом крыльце возле дома Расстелил можжевеловый стланик.

Подержал на ладони долины, Напоил родниковой водою, И довёл по тропе до вершины, И сердца напитал красотою.

Там с лицом дышит облако рядом! Над собою победы исполнен, Принимаешь ты мысль, как награду,— Высоту и Высоцкого помнить.

По живой земле походить, Мягким тропкам, усыпанным хвоей ... Уловить новой связи нить С каждым деревом и травою.

От себя вернуться к себе, Снова слышащей стать и зрячей. Улыбнуться своей судьбе: «Не течёт вода под лежачий...»

Сколько рек воды утекло, Сколько минуло разных сроков, Чтобы так ощутить тепло Не прикрытых асфальтом токов!

У ИСТОКА ИРТЫША

Течёт река Откуда-то с верховий Далёких гор, неведомых земель. Несёт вода Толику чуждой крови, Чужой мотив Доносится в метель.

Отрава стрел
Иль братский зов оттуда?
Степи полдневной терпкий аромат.
Ведёт степняк
Двугорбого верблюда, —
Далёкий враг,
А по реке — твой брат...

Течёт река,
В себя вбирая время —
Густой поток
Веков, событий, дат.
А русич вновь,
Вставляя ногу в стремя,
Летит вперёд
Путём, что Богом дан.

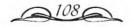

ПОЛНОЛУНЬЕ

Красавица луна полна здоровья, жизни, На лапах у сосны – как королева в креслах. И снова тишина на иглах сосен виснет, Качаясь на ветвях, плывёт к луне на вёслах.

И ветер улетел, луне расчистив небо, Ни облака на нём, глубокое такое ... Поэзия – души молитвенная треба И лодка тишины – возьмите же с собою!

Шмель, нарушая тишь, всё ломится в окошко, Запутываясь в тюль, в тепло попасть желает. А полная луна мешает в небе ложкой Густой хмельной отвар... Колдует, шепчет, тает...

ФАНТАЗИЯ

В лесу, залитом лунным светом, В тени, ажурной от листвы, Ступает лев. Мерцает лето Прохладой звёзд ... И вот главы Гривастой гордая посадка, И мягкий шаг тяжёлых лап, И осторожная повадка Не напугать того, кто слаб.

Не станет нынче грозным рыком Он извещать своих врагов. Он знает – лотос с повиликой Цветут у дальних берегов. Он знает – лилия ночная, Что дремлет днём на самом дне, Уже проснулась, поднимая Свой лик прекрасный при луне.

Дорожкой лунной протянулись
По берегу его следы,
И нежно звёзды улыбнулись,
Едва коснулся он воды.
... В ночи волшебной и бездонной,
В зерцале водном, на главе,
Достойной царскою короной
Сияла лилия на льве.

Истечь нектаром солнца на жаре, Истаять сладко восковою свечкой. Полуденным огнём поджарить плечи, Совсем забыв про ёлку в декабре,

Про то, что где-то копятся снега И холода накапливают силу... Июльский жар песка. И как красиво Стоят на небе белые стога!

Блестит река. Полощет ветерок И надувает парусом палатку. С волны иртышской залетит в тетрадку Любимой гостьей – чайка между строк.

ИВАН КУПАЛА

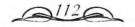
Из края в край ходили грозы, Природа громами играла. И были радостными слёзы, Что туча в речку проливала.

Вода была парной и тёплой, И пузырями закипала. И сверху мы, и снизу мокли,— Так нас крестил Иван Купала!

А после мир в лучах и каплях Блестел, алмазами сверкая. И проплывали дирижабли Дождей – от края и до края ...

Сквозь сон приятным шепотком Приходит музыка дождя. Шурша в листве, стекают капли И повисают ободком, Моё сознание будя... Мне чудится: шагают цапли По речкам где-то... и кругом Всё блещет влагой и песком, И бродит лето босиком, Стараясь новый сарафан Не намочить в росе и лужах ... Шагают цапли, и тайком С реки снимается туман, Становится обрывком кружев... А дождик лёгким говорком Слагает новые стихи И дарит мне, сгоняя дрёму. О чём-то споря с ветерком, Они, задумчиво-легки, Кивают мне: а мы знакомы?

Abrycin 🛇

МЁД С БАЗАРЧИКА

Свежий мёд из разнотравья! Мимо шла – обдал волной Тонкий запах, – он приправлен Вкусом нежности хмельной.

На прилавок продавщица (Между прочим, умный ход) Принесла кувшин с букетом – Вот откуда собран мёд!

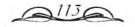
Тут и донник, и цикорий, Тут и клевер луговой. И в ромашковом задоре Весь букет стоит, живой.

Из глубин сердечных где-то: Деревенька Томичи, Березняк, в разгаре лето, И свободы – хоть кричи!

И тяжёлый шмель мохнатый Всё гудит, гудит в цветке. С бабой Таней мы куда-то Вышли утром налегке.

Вот уже понятно: купим Молоко и свежий хлеб. Незамысловатость буден, Кроха в каравай судеб...

... На завалинке у дома, С кружкой молока в руке, Я тяну, тяну медовый Запах лета в ветерке...

РОЖДЕНИЕ СТРЕКОЗЫ

Вот они – муки, рывки и как будто затишье. Пережидание и накопление сил. Я – наблюдатель, и копится четверостишье ... Плен оболочки ... Движенье к песку через ил.

«Солнечный мир, ты желанно-прекрасен, Близок момент изменения токов Воздуха, света, ликующих красок, Запаха, вкуса дразнящихся потоков...»

Нежно зелёное, новорождённое тело. Тонкий графичный рисунок, большие глаза. Вот золотою слюдою крыло заблестело... Сила мгновенья... И в небо летит стрекоза!

Мир был извне, но пульсировал неукротимо. И распахнулся, из тёмного – стал голубым, Ярко-зелёным, волнующим, выпукло-зримым... Берег реки... И парящее чудо над ним.

В августе звёзды низко – Спелые и большие, Гроздьями и горошком, Хоть подставляй ладошки.

В августе небо низко – Словно в избе полати, Лезьте, кто утомился, Слазьте, кто не родился.

Утром приснились лошади ... Пряли ушами, фыркали. Шли по цветам и травам, Прямо навстречу мне. Вы ль это, тени прошлого, Тихо в плечо мне тыркали? Годы ль мои привиделись

Вскинули кони головы, Гордо встряхнули гривами И сквозь меня помчались, Сердце зашлось во мне... Холодно блещет оловом С синими переливами Глаз вожака летящего, Солнце встаёт в огне.

Конями в тишине?

Гривы, как флаги, веялись, Ветер взметнул мне волосы, Мчался табун бесшумно, Мне же хотелось петь! Где то в степи рассеялись... Утро вернулось голосом, Мыслью, делами, планами... Главное — всё успеть!

Ищу себя на омской земле, Ищу я себя, аукаю. Курлычет душа моя в журавле Да плещется в речке щукою,

Бежит, летит за ветром в поля, С берёзами обнимается... А любишь ли ты, родная земля? Как будто всё сомневается.

Аюбишь ли? А я вот люблю Иртышские воды быстрые. Удачу-рыбу в реке ловлю, Лелею надежды чистые.

Ищу себя на омской земле, В глубоких снегах да в инее. Мороз нипочём, коль душа в тепле, Не зябнет ночами синими.

И летних гроз приму благодать, И зори, от стужи колкие. Лишь только б силу весны принять, До срока во льды закованной.

 $A.\$ Токареву Kак хорошо, что завтра снова в море! $B.\$ Озолин «Год Быка»

Что же ты, мой капитан, не додумался раньше

мне дать эту книгу в руки?

Разве я похожа на любительницу сюсюканий и пирожных?

Черт бы меня побрал

родиться в юбке и такой хрупкой,

Ведь это он же теперь

путает и дразнит меня невозможным!

Полдня на подъем,
но это того стоило!
Город – как на ладони,
горизонт дугою выгнулся.
Стоя на верхотуре,
какие я планы строила,
Глядя, как перевернутая чаша моря
не может вылиться!

Спасибо, мой капитан,

что ты дал мне верную книгу.
Значит, ты понял,

почему я тогда позвонила...
Я не искала в ней строк про любовь,

а меж строк – интригу.
Да «про это» я с тобой

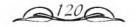
никогда и не говорила.

Хоть и дернул меня черт родиться в юбке и такой хрупкой, Но трепещу от строчек про океаны, корабли и метели. Жаль, не стоять нам рядом с тобой в капитанской рубке... Глядишь, сработались бы и спелись...

Композитору Λ ьву Φ ёдорову

Мы останемся в этом городе,
Будем жить стихами и песнями.
Он нам дорог, и мы ему дороги,
Потому, наверно, и вместе мы.
И разлуки никто не выдержит,
Нам чужда суета столичная.
Здесь и друг есть, который выручит,
И любовь...Только это личное.
Здесь река – из судьбы не выкинешь –
Ледоходы за листопадами...
Здесь дорогу по сердцу выберешь,
Бег волны провожая взглядами.

Мы останемся в этом городе, Будем жить...

СветланеA.

Молодая женщина приносит мне стихи ... Как похожа в них она на меня, двадцатипятилетнюю! У неё есть бог, её губы сухи, Сухи и горячи от её зноя летнего.

Она любит-молится, и все стихи об одном: «Дай любви и милости, оцени же мои старания!» Он ей свет в окне, всё о нём и о нём Её строчки кричат, тихо шепчут признания.

Красота русалочья, светлый пепел волос, А она в любви своей, как без воздуха, задыхается. Видно, он хорош, да откуда взялось: «С одним крылом журавушка трепыхается...»

Татьяне К.

Педагог дерётся с милицией ... А потом – лицевого нерва Нервный тик. Так вот бьёт по лицам Не последний раз, и не первый Жизнь людей ...

«Вы – никто! На дороге волки! И не троньте его руками! Не отдам!» И летят осколки Горьких фраз в тех, кого волками

Называет, готова биться, Защищая второго сына, Педагог – но сейчас – волчица, Волка женская половина.

Ну, а первый – закрыты очи ... Над могилой берёза плачет. Ну, а мать, даже если хочет, То не может теперь иначе.

На мосту ленинградском сбиты Молодые мечты и планы. Не наказаны ... Не забыты Виноватые. Молча плакал

Городок и орал гудками, Вслед листву осыпали клёны ... Так не троньте людей руками, Кто не вправе носить погоны!

ПАМЯТИ АЛЬБИНЫ

(в ночь перед похоронами)

Как звук, состоящий из льдинок, Как иней на ветках берёз, Красивое имя – Альбина – Сегодня мы вспомним без слёз.

Растрачены звуки и слёзы ... Печальна, горька и тиха, Закутавшись в шубы морозов, Душа поселилась в стихах.

Человек позвонил ... Извинился за давнее прошлое, За шальной поцелуй, Что сорвал он непрошено с губ. Я забыла давно, А он всё называет хорошею,

За порыв, что мальчишески груб.

Всё неловко ему

Почему я не злюсь?
Говорю и шучу ободряюще,
Уважая в душе
Эту искренность и теплоту.
«Говори, говори!» —
Слышу голос, почти умоляющий,
И летит поцелуй
От него много лет в пустоту.

Человек позвонил...
Видно, надобно сердцу прощение.
Почему-то щемит:
Не прощанье ли это? Нет-нет!
Человек пожилой.
И душа принимает решение:
Ни упрёка теперь,
Лишь дочерняя нежность во след...

Простите же меня, оставленные мной, Кто искренне любил, мне сердце открывая. Вы делали меня красивой и земной, И ваши имена мне светят, не сгорая.

Оставленные мной остались далеко, За далью синих гор и ста морей в придачу. Я оставляла вас, наверное, легко, А нынче от любви, вас вспоминая, плачу.

Но слёзы не горьки, светла моя печаль, И требует душа прощенья и прощанья. На берегу реки поставлена печать Следами на песке, слезами покаянья.

Небо и река ... Горы-облака, Груды белой ваты невесомой. Как они плывут? Как они живут? Над рекой, над берегом, над домом ...

Серые тона ... Будто бы весна Опоздав, приходит виновато. Проблесками свет, И грустнее нет И родней пейзажа «от Кондрата».

В музее К. Велова.

21260

И даже ветреным осенним серым днём Улыбка Осени полна очарованья... И листьев россыпи звенят под ветерком, И юность светлая наряжена венком Рябиновым для пылкого свиданья...

И даже кажется, что Омка вспять бежит, От Иртыша – назад, с подветренным теченьем. Но под лучом волшебно ивы хороши, И столько поводов для радости души От тихого последнего свеченья!

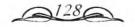
И даже то, что ваш давнишний добрый друг Идёт в осеннем сквере с женщиной другою, В вас прозвучит не терпкой горечью разлук, – Благословеньем позабытых рук, Мелодией осеннего покоя.

УИРТЫШСКИХ ВОРОТ

Сквозь городские ворота – Словно бы в прошлые дни, Я прохожу... Отчего-то Дороги сердцу они. Кружатся воспоминанья Павшей листвою у ног. На берегу Этой реки Много кончалось дорог.

Аистья сгребаются в кучи, Вот и дымок загорчил ... Осень сжигает, так лучше – Дней календарных настил. Тёплого бабьего лета Светят златые деньки. Мне хорошо На берегу Этой широкой реки.

Сквозь городские ворота – Здесь волшебство, не пойму? Вижу я светлое что-то, – Выйду навстречу ему. Осень останется в сквере, Я же к реке поверну... Здесь ветерок Новых дорог Вновь обещает весну!

ПОСВЯЩЕНИЕ МИХАИЛУ ВРУБЕЛЮ

Тянулась ветками сирени Душа в мерцанье майских рос. Полны глаза твоих творений И звёзд и слёз, и звёзд и слёз.

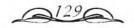
И русской сказки боль и нежность Царевной-Лебедью плыла ... Мазка широкого неспешность – Как взмах крыла! Как взмах крыла ...

Корона блещет жемчугами. Как няньки сказ, коса длинна. То Русь святую со снегами Несёт волна, несёт волна...

И взоры Демона сверкали На дерзновенном полотне. О, сколько сил они забрали – Душа в огне! Душа в огне!

Но Богородица глядела Глазами, звёздными от слёз. И возвращался ты в пределы Родных берёз, родных берёз.

Сквозь витражи миров нездешних, Сквозь грани инобытия Ловила свет, как лучик вешний, Душа твоя, душа твоя.

Тот свет, в материю вселённый, Земное одухотворял. Как луч, в алмазе преломлённый, Он вновь сиял, он вновь сиял!

Дарил нам чудо перламутра, Жемчужин чудо – дар морей ... О, где ты радужное утро, Приди скорей, приди скорей!

Но шестикрылый Серафиме Владел рисующей рукой Твоей Надежды светлой имя Опять с тобой. Всегда с тобой.

В ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Вазы, кувшины, сухие букеты, Жёлтая розочка в синей бутыли... Здесь на картинах и осень, и лето В лёгких мгновеньях навечно застыли.

Здесь разместилась на полках посуда, Верно служившая людям когда-то. Вот потемневшее старое блюдо, Вот керамический чайник пузатый,

Лёгкий кувшинчик и штоф деревянный, Ваза а-ля рококо иль барокко... Время застыло в фужерах стеклянных, Как струи вод ледяных в водостоках...

Здесь для художников копятся «фонды» Для постановки любых натюрмортов. ... Синий с кистями платок старомодный – Как небеса прошлогоднего марта.

Время, что дремлет в старинных предметах, Вновь оживает в бумаге и красках, Чтоб поразить неожиданным светом И красотою живого контраста!

©Светлана Курат ©

ЯБЛОНЬКА (песня)

Ах, в овощном на «Яблоньке» Я покупала яблочки ... Ах, лекции, экзамены, Любовь, весна, зачёт! Румяные, блестящие, Да в деревянных ящичках ... Ну кто сказал – запретные, Когда душа поёт?

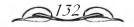
Яблонька омская Белым-бела цветёт!

Автобусом поеду я До Парка, до Победы. Там монументы строгие И Воину почёт. Пойду-пройдусь аллеями, Там с голубыми елями, Рябинами, сиренями И яблонька цветёт.

Яблонька омская Белым-бела цветёт!

Бывают гости разные – Почётные и важные. Встречает с уважением Их наш Аэропорт. Артисты с хоккеистами, Певцами и министрами Въезжая в город, видят, Как яблонька цветёт.

Яблонька омская Белым-бела цветёт!

АВИАГОРОДОК

В старом скверике подстрижена трава И шуршит уютно палая листва, А собака резво тянет поводок, Утро будит мой любимый Городок.

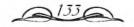
Я сегодня в настроении пока ... Вон, девчушка тоже вывела щенка. Нам приветствия собачьи так смешны! Ну, а кто-то пусть досматривает сны.

В тёмной лужице прозрачная вода Отражает дерева и провода, Тёмным глянцем контрастирует асфальт. Тихо кружит лист, звенит щенячий альт.

... В этом скверике есть маленький фонтан И знакомая рябинка у скамьи. По тропинкам и родным теперь местам Я хожу: здесь дети бегали мои.

Здесь песочницы, насиженные мной, И с коляской все объезжены дворы, Яблонь свет, дурман черёмухи весной, Летний гомон неуёмной детворы.

Всё моё теперь – и этот старый сквер, И растущие сегодня этажи. Здесь с ограды из бетона до сих пор Белый голубь призывает в мире жить!

ВНЕПЛАНОВЫЙ КОНЦЕРТ В АВИАГОРОДКЕ

Пел мужик под гитару вечером... В сентябре, очень тёплым вечером. Не из тех он, кому делать нечего, –

Просто очень хороший вечер, Выходной, и погодка – «шепчет».

Может, день у него рождения? Он друзей в день позвал рождения. Он позвал, не жалея времени,

И душевно, на тёплых нотах Пел сегодня он для народа.

Только раз согрешил он матерно, Разошёлся в частушке матерно. Что ж ты не за столом со скатертью,

Джигурдой, от избытка чувства Нам доказывал силу искусства?

И про «тётю» он пел под окнами, Из Б.Г. тоже пел под окнами, Паутинки летели волокнами,—

Может, первою сединою Над отчаянной головою ...

Я чувств своих не прячу, не стыжусь: «Уж не мечтать о доблестях, о славе...» Но то, чем я действительно горжусь – Детей портретами в простой оправе.

Из них на стенке – целый материк! Ещё он не изведан, не изучен ... А в недрах – самоцветы-янтари, Свежа вода у рек его излучин.

О, сколько мне открытий предстоит! Вот где стяжать нам доблести и славу. Родительскому сердцу Бог дарит Ночей бессонных звёздную оправу.

И я живу заботою своей – Извечной, материнской, неизбывной: Чем души накормить своих детей, Чем снарядить их в путь, большой и длинный.

УРОКИ РИСОВАНИЯ, А ТАКЖЕ КРАСОТЫ И ДОБРОТЫ.

1.

Зебры бегут по цветистой поляне, Чудные рыбы плывут в океане... Кошки, собаки, жирафы, слоны – Добрые звери прекрасной страны.

Чтоб не грустить – мне прописано средство: Жить в государстве с названием «Детство». Рядом оно, и я знаю теперь, Что открывают заветную дверь

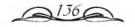
Влажная кисть и волшебная краска ... Детской душе вспоминается сказка. Ляжет в ладошку Жар-птицы перо – Высветит путь у развилки дорог:

Ну, так беги по цветистой поляне...

2. ПОДАРОК МАМЕ

Ты нарисуешь на открытке И ангела подаришь мне ... Твоя душа любви открыта, Светла, как зайчик на стене.

Твои бесхитростны признанья, И нет дороже ничего Твоих каракулей сиянья На срезе сердца моего.

3. СНЕГУРОЧКА

Огородики-заборчики, Да резные ставни... Лёгкой вязью неразборчиво Лёгкий след оставлен.

То ли киска, то ли белочка,— Снег-то неглубокий. То ли птица, то ли девочка,— Ангел светлоокий.

Ель высокая, пушистая Над одною крышей. Даль пустая, серебристая Надо мной и выше.

Может там, под этой ёлочкой, Крылья спрятав в шубку, Ойкнет девочка, иголочкой Уколовши руку.

Выйдет белою дорожкою, Шапочку поправит, И, едва касаясь ножками, Лёгкий след оставит

На первом выпавшем снегу...

4. РИСУЕМ СНЕГОВИКА

Мы встречаем новоселов В новогодние деньки: В города, деревни, села Жить идут снеговики.

Там, где снежные забавы, Там, где игры, звонкий смех, Вырастает первый бравый Снеговик – и рад за всех!

Круглощёкий, круглобокий, И улыбка до ушей. Поселился возле горки, Смотрит игры малышей.

Набекрень его ведёрко И метла наперевес. «А весной, – сказал Егорка, – Снеговик уходит в лес,

Там в тенёчке засыпает Под раскидистой сосной, И во сне тихонько тает...»

Прав Егор: тогда летает Ветер, пахнущий весной.

5. ВЕСЕННИЕ ПЕЙЗАЖИ

Нарисуем, дети, вербу.
Присмотритесь, присмотритесь...
Ну, на что они похожи,
Эти нежные комочки?
На зайчишек в мягких шубках,
На птенцов новорожденных.
Что глядите удивленно?
Прикоснитесь, улыбнитесь...

Розовато-серебристым Опушились ветки вербы. Это все ее детишки, Все ее сынки и дочки. Спали в глянцевых скорлупках, Отогрелись и проснулись, Потянулись, оглянулись: «Кто здесь первый, кто здесь первый?»

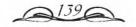
6. ЛАСТОЧКА

Вот хлопочет ласточка Над своим гнездом И щебечет ласково Песнь кому-то в нем.

Маленький, беспомощный Кто-то в доме том, И его из клювика Кормят червяком.

Защитят от дождика И кошачьих лап. И соседству с домиком Я, признаться, рад:

Очень мне не терпится Первым увидать, Как научит птенчиков Ласточка летать!

7. ПОРТРЕТ МАМЫ

Сегодня, ребята, прекрасная тема – Мы будем писать с вами мамин портрет. Вот только бывает такает проблема: Вы помните маму свою или нет?

Конечно, вы помните: мама прекрасна! И мамы добрей не бывает для вас. А каждый ли сможет взять нужную краску Для маминых губ и для маминых глаз?

А сможете вспомнить, какие наряды Ей хочется в праздник весенний надеть? Глазами художника всё-таки надо Сегодня на маму свою поглядеть.

... Они рисовали и очень старались Похожими сделать и рот, и глаза. А добрые мамы потом удивлялись Ресницам, улыбкам, серьгам, волосам...

8. ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА

Подарили девочке куклу Веронику. Милую, нарядную, с длинными ресницами. И глаза красивые – словно две черники, И такие локоны – словно у царицы!

Ей причёски делала, как любимой дочке. С бантами, резинками, разными заколками. Лаком ногти красила, рисовала щёчки, Повязала талию ленточкою шёлковой.

Всё на кукле новенькой научилась делать: Макияж с причёсками, маникюр с татушками. И вот-вот попробует на себе, наверно, Заперевшись в комнате с куклами-подружками.

Повредила ногу кукла Вероника ... Потерпи немного, ну чего ты сникла! Я помажу ваткой, бинтик привяжу... И для «операции» маму приглашу.

Я тебя жалею, кукла- хромоножка! Туфельку заклею, выйдем на дорожку. Буду я подружку за руку водить, Для выздоровления шуткой веселить!

Поснимаю я сегодня С полок все игрушки. И устрою я сегодня Праздник для подружки.

Налеплю и настрогаю Всё для угощенья. Я сегодня отмечаю Куклин день рожденья.

Рассажу слонов и зайцев, И бульдога Бобу. Вы, щенята, два красавца, Не шалите оба! Не волнуйтесь, обезьянка, Всем тарелок хватит! И для Васеньки в панамке, И для куклы Кати.

Я из бусин и бумажек Сделаю салаты. Это вкусно, очень даже, Налетай, ребята!

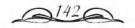
Из цветного пластилина Вылеплю я тортик. Не спешите, вечер длинный, Ешьте и не спорьте.

Кто поздравит Веронику, Вы, жирафик Веня? ... Ну, а я поем клубнику В куклин день варенья!

9. РУЧЕЙНИКИ И СТРЕКОЗА

В ручейке живут ручейники, – И трудяги, и затейники.

Из зернистого песка Лепят домики себе, И ползёт «кулёк на ножках» По смешным своим делам.

На улиток непохожие, И на раков непохожие,

Возят домик на себе Или тащат за собой? Или ходят вместе с домом К лягушатам погостить?

Так, конечно же, практичнее И намного симпатичнее ...

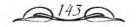
А в июне у ручья, У реки, у озерка Появляются стрекозы Неизвестно, почему.

Потому что из ручейника, Как по прихоти волшебника,

> Вырастает стрекоза! Бросив домик на песке, Сушит крылышки на солнце И глядит во все глаза.

10. РИСУЕМ ЖИРАФА

Большой оранжевый жираф, Он с виду – неуклюжий ... Куда такую шею Девать ему, скажите? Вы думаете, я неправ? Нам – рост такой не нужен. Но выводов поспешных Не делайте, друзья!

Смотреть он может свысока, И видеть очень много. И с дерева макушки Рвать сочные побеги. И пусть дорога далека,— Ему легка дорога, Коль видишь с середины Уже конец пути.

11. ИНДИЙСКАЯ СКАЗКА

Посмотрите – это слон. Он чудесный, добрый слон. Вон, какие уши – Любит сказки слушать!

Это хобот, а не шланг. Вот запах иланг-иланг... Правда, это славно,— Слон — аромолампа?

Этот слон – индийский слон, Из страны волшебной он. Снег у них бывает Только в Гималаях.

Эти горы – велики ... Между ними – бег реки. И река большая – Ганг. Там растёт иланг-иланг.

C гор река течёт в низины, Влажно-тёплые долины,

Через джунгли – там живёт Попугай и бегемот, И встречаются слоны – Гордость сказочной страны!

12. РИСУЕМ ЛЕОПАРДА

Леопард – он очень красивый ... У него – золотая шкура. Движения – плавные, Прыжок – очень сильный, И вообще, вполне спортивная фигура.

Догонять он должен добычу, Потому у него сноровка, Для зверя этого Вполне привычно По деревьям лазать быстро и ловко.

Леопард – он зеленоглазый, Это я так решил – и точка. На шкуре – пятнышки, И я увидел сразу, Что некоторые из них похожи на цветочки...

13. РИСУЕМ ЛОШАДЕЙ

Если бы у меня были лошади ... Лошадь-мама и два жеребёнка. Лошади – мамы очень хорошие, Они не обидят ребёнка. Если б они были у меня, а я – у них, Я бы им расчёсывал гривы. И ветер ласкал бы детей троих, Ерошил нам холки игриво.

Мы бы гуляли по зелёному лугу, Ели клевер и одуванчики. Я б жеребятам стал верным другом, И они полюбили бы мальчика.

Мы бы вместе резвились, ловили бабочек, Пили воду из прозрачного ручья. А вечером на фоне заката – сказочно Уходили бы вдаль, лошади и я.

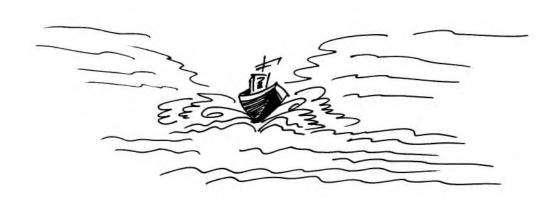

ИСПОВЕДЬ ХУДОЖНИКА

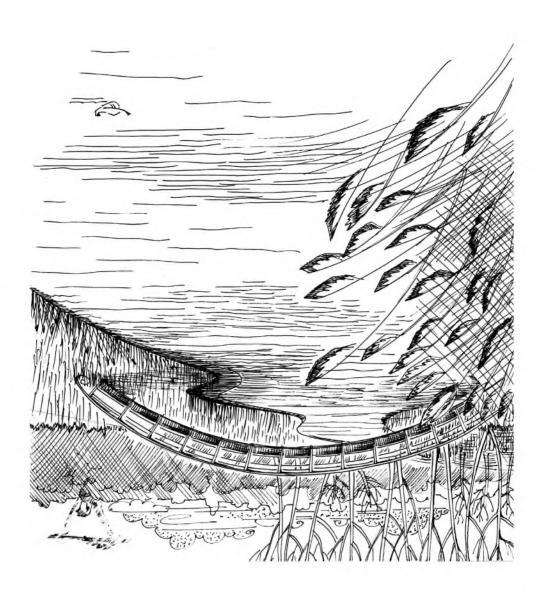
Рисую стихами – такая вот метаморфоза Со мной приключилась давно, почему – не пойму... Не стану себе задавать я такого вопроса. И так всё понятно – так было угодно Ему!

Виднее Творцу, каким инструментом искусство Творить будет эта, не зная покоя, душа. Перо или кисть – лишь бы не было гулко и пусто В сосуде, что я к роднику принесу не спеша.

Кувшин понесу я домой, но вряд ли до дома Я с полным дойду, давая прохожим попить ... И вновь к роднику я вернусь, мне тропинка знакома, Так будет, пока Он не скажет мне не уходить.

PHYO EN PYLIN'H BBHH370

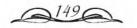

НЕ ВСЕ ОНИ ТАКИЕ

Сначала я читала им стихи о любви. Слушали очень внимательно, буквально затаив дыхание. Возраст такой! Некоторые, слушая, тихонько поглаживали спрятанного где-то за пазухой пушистого влюблёночка. Некоторые взглядывали удивлённо — возможно, в чём-то совпадал наш опыт. Связь установилась. Но она же и нарушилась, когда я немного увлеклась своей любимой темой — красотой сибирской реки, природы родного края ... Ну да, это ведь будущие юристы, работники банков, люди конкретные, далёкие от созерцания природы. Каждому своё, как говорится. Но любить свою землю, Россию, тосковать о родине ... На это же профессия не влияет? Почему же фыркнула та девчонка, оглядываясь и ища поддержки? Связь была утрачена. Мне показалось, что осталась одна Офелия, её огромные, понимающие глаза. Почему она меня понимала? Может, потому, что ей пришлось оставить свою малую родину, свою солнечную Армению, как и мне когда-то свой невероятно красивый Дальний Восток? Чтобы оценить, надо потерять ...

Дома я слегла от переживаний. Я принимала на ночь стихи молодого поэта о девушке, которую «Россия не впечатляет, и отсюда пора рвать когти». Я брала его себе в союзники, читая: «Толку от тебя не будет. Как ты похожа на импортную пальму в этом кафе!» Нет, не все они такие. Этот поэт не такой... Есть в России нечто – неистребимое, непобедимое, несгибаемое. Некая постоянная величина и величие. Красота русских женщин, красота русского языка, русской музыки и поэзии, души, природы, – всех тех понятий, из которых и вырастает наше чувство Родины. Нет, не все они такие!

Понемногу я пошла на поправку. Вспоминала, как кружились, вальсируя, в бальных платьях, студентки факультета хореографии с курсантами танкового училища — крупными, статными парнями в военной форме. Они танцевали в Доме-музее художника Либерова, где хранят творческую атмосферу и традиции. Это было так красиво, так порусски! И так тепло стало на сердце, когда высокий, плечистый курсант протянул мне свой блокнот: «Посмотрите стихи, пожалуйста» ...

Доверил своего влюблёночка: на, погладь! Подскажи, это красиво? Да, милый, это очень красиво – такая выправка, такое мужество, и такие нежные стихи любимой девушке! Нет, не все они такие!

Как вкусную витаминку выздоравливающему, я выхватила взглядом на улице яркую шапочку на модной девчонке — она была очень жизнерадостного светло-солнечно-зелёного цвета, и украшена круглой эмблемой «Союзмультфильм». «Ребята, давайте жить дружно!» — это тоже Союзмультфильм, между прочим. Ребята, давайте уважать себя, давайте гордиться своим городом, своей страной, своей Россией. Неужели не за что?

У НАС С ТОБОЙ ОДНА ПОБЕДА

Всё началось с передачи новостей по телевизору. Прошёл сюжет о презентации совместного российско-германского сайта, где будут помещены скрытые до сих пор данные о военнопленных в Германии. Делалось это к 65-летию Великой Победы.

Крупным планом показали несколько страниц из толстых амбарных книг, куда с немецкой точностью записывались данные пленного человека и помещалась его фотография. Конечно, все они похожи – бритые, на чёрно-белых маленьких фото... И всё же сердце сжалось так сильно, и от него звездообразно потянулись и разошлись ниточки-лучи, когда мне показалось ... Конечно, показалось, что на меня глянули знакомые черты. Чёткие, крупные, правильные. У меня только одна-единственная фотка моего деда, 41-го года, где среди других призывников можно под увеличением рассмотреть его лицо. Мама, моя красивая мама очень похожа на него. Бабушка так говорила. Даже если там, в книге, был не дед, то он всё равно позвал меня. И я начала искать. Искала бабушка после войны. Искала мама, когда подросла, хлебнув горечи послевоенного детства и безотцовщины. Теперь моя очередь. У дерева должны быть корни. Мне всегда было непонятно, откуда взялся грек в Амурской области, и почему о нём неизвестно ничего, кроме имени, что он преподавал в сельской «Школе механизации», что все

его уважали, потому что «он был очень хороший человек»? У дерева должны быть корни...Строчу на клавиатуре: «Великая Отечественная война. Пропавшие без вести. Военнопленные». Может, среди них?

Сайт «Меmorial» выдал мне три документа с его фамилией. И оказалось, что все три – о нём. Первым открылся «Список безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Шимановского районного военного комиссариата Амурской области». Старая фронтовая, с потрёпанными краями бумага – отчёт со списком не вернувшихся из боя. Родился ... призван ... беспартийный ... должность – командир танка, командир отделения ... пропал без вести ... где похоронен – неизвестно ... родственники – жена Татьяна ... И всё?! Слёзы крупными градинами потекли по щекам. Сердечная звезда разжалась. Возникло странное чувство его присутствия рядом ... Что делает одна-единственная живая строчка, написанная от руки химическим карандашом, и вид документа, которому почти 70 лет!

Следующий документ был справкой о постановке на военный учёт в городе Мариуполе. Родственники – мать, Ольга Фёдоровна, – впервые вижу имя своей прабабки. Могу предположить, какой силы цунами могло в 30-х годах перебросить человека с одного конца страны на другой, с берегов тёплого Азовского моря к берегам сурового Охотского... И ещё одна справка 48-го года – ответ на розыск своего мужа моей бабушкой после войны, когда все живые уже доехали до дома.

...За стихотворение, посвящённое своему деду, Челкак Виктору Георгиевичу и бабушке Татьяне Прокопьевне, я получила Диплом и премию. За рисунок «Ожидание», что нарисовала правнучка Анастасия, она получила Диплом и памятный подарок. И высокий, крепкий, жизнерадостный старик-ветеран, что провожал меня под руку после выступления на Дне пожилых людей, смотрел на меня так тепло и ласково, как, может быть, смотрел бы он, если бы успел стать дедом ... Но он погиб 28-летним молодым отцом. А стихи и рисунки, да песни голосистого правнука Володи – это всё, что мы можем для него сделать. Но это и есть Память. И это наша общая Победа. Ты нас видишь и слышишь, правда, Дед?

Родиться в России – уже испытанье. Т. Четверикова

...Я думаю, что Силы Высшие, дающие душе возможность родиться в России, выполняют её подсознательное стремление очищения страданием. В течение жизни проходя это очищение, она перестаёт желать невозможного, лишнего, чрезмерного, перестаёт желать бесконечного расширения внешних благ и возможностей. И лишённая многого, начинает, наконец, ценить малое и простое, – то, что дано ей здесь и сейчас. Отсекая невыполнимые и, видимо, неполезные для неё желания, душа перестаёт томиться ими, начинает жить более просто, обретая покой, равновесие и мудрость, украшая данное ей Богом место своего пребывания.

ОСЕННЯЯ УЛЫБКА ИЗ ОКНА

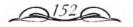
Две собаки – черная и белая, двумя калачами – подгоревшим и недопеченным – спят на опавших листьях. Плачет ребенок, которого тащат в садик.

Лиственницы за моим окном стоят в желто-розово-медовых платьях, в центре которых гелевыми стержнями элегантно чернеют стволики. Клен, который почти живет у меня дома, еще молодится, и лишь на треть залимонился. С тополями я не разговариваю.

Время от времени в сером массиве гаражей, как тяжелые веки Вия, открываются железные двери, и оттуда, едва протерев фары, выползают заспанные авто.

Белые самолеты бройлерными петушками бодро держат по ветру расписные хвосты, а утреннее солнце делает эти хвосты радужно-сияющими. На фоне сизого осеннего небушкабелоснежность оперения самолетов взбадривает эрение и толкает в бок спящего во мне художника.

Проясняется Туманность Левого берега, идаже видно, как шустрыми букашками бегают по дороге маршрутки и другая автомобильная живность.

Разноцветное пирожное шапочки на голове моей дочери оптимистично направляется в школу, а тяжелый портфель, оттягивая назад хрупкие Дарьины плечики, угрюмо напоминает о недоученной таблице умножения. Я посылаю дочери вслед нарисованный в воздухе волшебный крестик: «Спаси и сохрани»!

Осень в моем окне такая красивая, что хочется вставить ее в рамочку, чтобы потом весной лечиться от авитаминоза.

ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ОТКРЫВШЕМУ СБОРНИК СТИХОВ...

Послушай, снежный человек, а у тебя ведь добрые глаза... И я тебя не боюсь. Зачем ты от меня прячешься? Я ведь чувствую твой взгляд из зарослей кустарника, из-за деревьев, из-за выступа скалы... Тебе ведь нравится смотреть на меня? О чём ты тогда думаешь? Может, о тех голубых цветах, что растут на дальнем берегу?

Знаешь, сегодня вечером, когда ты скроешься за каменными стенами своей башни, закроешь на засов тяжёлую железную дверь, опустишь жалюзи на итак затянутые плющом окна, ты оставь открытым то узкое восточное окно под самыми сводами... Свежий ветерок коснётся твоего лица, и сны твои будут легки. А когда ты проснёшься, то увидишь голубые цветы в своей любимой вазе. Сколько можно ей пылиться пустой на полке? Посмотри, как сверкнула грань в луче восходящего солнца! И не надо меня бояться... Это всего лишь цветы, всего лишь немного нежности... Если оставишь открытым то самое окно твоей души...

ПЛАНЕТАРИЙ

«Послушайте, ведь если звезды зажигают...» В.Маяковский

... Что подарить волшебнику, который зажигает звезды?

Да, человек работает волшебником. Он разрешает приходить к себе в гости и дарит тебе нечто такое, чего ты не получишь ни на один день рожденья, – он дарит тебе звездное небо ... Вот ты уже пережил первые мгновения восторга и поддался иллюзии, что находишься где-то в поле, ночью, и над тобой от края и до края – огромный звездный купол ... Что делать с таким подарком? Для чего он тебе? У меня есть на этот счет своя догадка: раз этот человек – волшебник, значит, умеет выполнять желания. Не простые, конечно, а особенные. Вот мне, например, кроме созвездий Зодиака, всегда хотелось получше рассмотреть созвездие Дракона, которое растянулось между Большой и Малой Медведицами, и еще – созвездие Лебедя, которое приснилось мне однажды во сне... Пожалуйста – любуйся и рассматривай. А тебе не хотелось узнать, кто такой Орион, и увидеть, как он всходит над горизонтом вечером и заходит за него под утро? Пожалуйста, наслаждайся зрелищем. А вот уж совсем волшебное: ты еще не был в далеких странах – Индии или Африке, и никогда не видел звезд Южного полушария? А звездного неба Андарктиды или Северного полюса, где звезды не всходят и заходят, а будто кружатся в хороводе? И это выполнимо!

И еще одна догадка пришла ко мне, когда я была в гостях у волшебника: он потому так много знает о звездах и галактиках, что у него есть этот светящийся шар с дырочками. Это не просто глобус звездного неба, это такое Волшебное Сито, через которое сеется Звездная Пыль – или, по-другому – Золотой Песок Знаний... Если доведется тебе когда-нибудь оказаться ночью под открытым небом, ты представь себе, что звезды – это дырочки Волшебного Сита, через которое сеется бесконечная Звездная Пыль... В руки ее не поймаешь, в горсти не удержишь, а вот если раскрыть себя навстречу Космосу... Может, попробуешь?

Так что же подарить человеку, который крутит волшебный шар и зажигает звезды? Я подарила ему стихотворение о звездах, которое было написано в поле, на стогу сена, одной августовской звездной ночью. Мне кажется, в нем поблескивают частички Звездной Пыли – Золотого Песка Знаний.

ПАЛИТРА ЗВЁЗД

Каждое утро я начинаю с обращения к небу: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа ... » А затем протягиваю руку за астрологическим календарём, который всегда лежит на тумбочке. Передо мной – звёздная картина дня ... Всё равно что рабочий план деловому человеку. Я прекрасно чувствую луч каждой из планет. Это как палитра красок для художника, или палитра звуков для музыканта. Экзюпери слышал в небе колокольчики ... И это мне понятно – у каждого свой тон. И я чувствую тон, или качество луча. Если нежная Венера – покровительница любви и искусств, «планета малого счастья» на языке астрологов, вошла в гармоничный аспект с Луной, планетой души и эмоций, не стоит удивляться тому, что люди сегодня мягки и романтичны. Они тоже видят друг друга под приятным для души углом зрения. А вот если строгий Сатурн, планета долга и труда, «спорит» сегодня с самим Солнцем – вряд ли стоит идти на приём к вышестоящим, и лучше подчинённым быть от начальства подальше!

Интересно делать наблюдения, как воспринимаются лучи планет другими людьми. И тут как нельзя лучше подходит образ палитры, на которой смешиваются краски ... Например, узнаю о ссоре двух близких людей. Смотрю, что произошло это в день «конфликта» Венеры и Марса – женского и мужского начала. Сложности были неизбежны – как наверху, так и внизу! Но как отзвучали люди? Кто-то всего лишь перенёс желанную встречу, потому что «никак не получается». А у кого-то «никак не получилось» до такой степени, что впору навсегда посмотреть в разные стороны. Напряжённый красный луч Марса, планеты воинов, активной мужской энергетики, встречая в ауре человека тёмные лучи

злобы, нетерпимости, раздражения, становится грозно-бордовым, как зарево пожара, и даёт вспышку гнева и даже насилия. Но встречая луч миролюбивый — например, белое серебро равновесия, спокойствие и духовность голубого, уверенное знание жёлтого, — луч Марса осветляется, смягчая своё воздействие и даже даря полезную активность людям нерешительным. Марс — «планета малого несчастья», и любое столкновение с ним вполне может обойтись «малой кровью». А при творческом подходе воинственный красный может превратиться в жизнерадостный оранжевый, твёрдый и уверенный коричневый, и даже в мечтательный розово-сиреневый! А любой мечте, даже самой розовой, необходима доля активного красного для её осуществления. По сути, аура человека — это его духовный паспорт, а мы все — художники наших чувств и эмоций, талантливые или бесталанные...

КАРТОННЫЕ КРЫЛЬЯ ЛЮБВИ

Да там они, там, наверху, на антресолях. Не выбросила, хотя редко пользуюсь. Подарок, всё-таки. Так, иногда оденешь, покрутишься перед зеркалом. Жизнь такая пошла – полетать некогда.

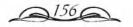
А ведь было время, успевала ...

Примеришь, крутнёшься, глянешь в зеркало – красотища! Расправишь как следует – и на балкон. Пораньше только, пока нет прохожих на улице. Всмотришься в расцветающие облака попристальней – и сама не заметишь, как уже полетела ... И вместо тоскливого булгаковского: «Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля ... », душа и сердце поют дуэтом: «Боже, как прекрасна земля на рассвете!»

Достать их, что ли?

Подновить, подкрасить. Поистрепались, конечно, десять лет всё же подарочку. Примерю, пока дети спят ... Ой, всё равно –красотища! А лёгонькие! Пёрышко к пёрышку, я их все наперечёт помню ... Вот это – в розовых тонах – наше первое настоящее свидание. Мы сбежали тогда в город Н. на поезде, чтобы побродить в обнимку по улицам, не опасаясь встретить знакомых.

Мы вырвали себя из привычного окружения и шлялись,

счастливые и свободные, по музеям и скверикам, где нашими были разве что скамейки, да и то на время... А вот это – посверкивает рядом – это наша первая ночь в плацкартном вагоне. Свидание кончалось, надо было возвращаться домой, но впереди была целая ночь, и, вместо того, чтобы спать, как убитым – мы говорили, говорили, целовались и опять говорили, а за окном мелькали чужие огни и станции... А вот эти – роскошные, всех оттенков зелени, с золотым отливом – это все наши лесные походы и рыбалки с ночёвками на берегу... Вот на этом – отблеск ночного костра. А вот здесь спелые гроздья августовских звёзд.

... Ну а это – будто из хвоста Жар-птицы – это, конечно, наша девочка, наш огонёк! Пожалуй, оно здесь самое яркое.

 \dots A это – беленькое, с голубым глазком – чистота и нежность, – это наша младшенькая, любимица и баловница.

... Сколько раз я попадала с ними под дождь! Намокают быстро – картонные всё-таки. Пока спустишься с небес на землю – мягкой посадки не жди. Дай Бог, не устроить дорожно-транспортное... А потом ещё тащишь на себе до дому эти намокшие, тяжеленные и совершенно бесполезные штуковины. Думаешь – ну, всё, испортились, больше не взлетят. Однако, вывесишь на балкон, на солнышко. Соседка полюбопытствует: «Что это у тебя за экзотика развешена? Покрывало, что ли, такое новомодное?» «Ага, – говорю, – с экологическим рисунком.» А сама жалею – ну чего не усидела дома, видела же, что погода нелётная! Да, поистрепались... Подновить, подкрасить... Может, ещё полетают? А это что за пёрышки, не припомню? Больно новенькие, и ещё без рисунка... Отрастают, что ли? Кто бы мог подумать? Нет, я крылышки то ещё поберегу... Подарок, всё-таки.

Я ЗАБЫВАЮ КУПИТЬ ТЕТРАДЬ

Когда я думаю: вот, надо бы купить новую тетрадь для записей и опять вести дневник, а не черкать короткие записки на маленьких листочках, не терять ценные впечатления на рабочих страницах ежедневников... Когда я так думаю, я вспоминаю грустные строчки Александра Блока, написавшего о себе, как о человеке, который «слишком много думает с детства, и слишком занят собой...», но он будет не он, если не станет «называть всё по имени, отнимать аромат у живого цветка» ... Но я снова и снова забываю купить тетрадь.

А река жизни не останавливается! Она бежит с каждым годом как будто всё быстрее и быстрее. И вот уже остались в прошлом яркие впечатления путешествия с семьёй в Боровое, подъёма на вершину горы Синюхи, или Кокшетау. Вот уже забываются казахские названия гор, которые, казалось, мы так хорошо выучили: Окжетпес, Жумбактас, поляна Облыйхана ... Удивительная музыка звуков чужого мира, очень красивого в образах своих легенд. Несколько страниц в ежедневнике – маленький «дневник путешественника» – всё же станут потом толчком для стихотворений. Был со мной ежедневник и в больнице... Казалось бы, до стихов ли там, в ограниченном мирке, на больничной койке? Ан нет, хлынули потоком, навсегда фиксируя в памяти все мысли, образы и встречи, фиксируя путь выздоровления, преодоления себя! Был он со мной и в Москве, на получении Почётного приза и Диплома поэтического конкурса... Да, по большей части в нём деловые записи – даты, имена, телефоны, короткие памятки необходимых встреч и мероприятий... Но какие это важные мгновения жизни! И вот уже гостит у меня в Омске сестра, прилетевшая из Дортмунда. С большими трудностями в этот раз, но мы встретились, сидим на моей кухне, пьём чай с пирогом и блинами. С вечера захотелось напечь блинов, а наутро озарило: сегодня же папкин день, день его памяти, это он помогает своим дочерям встретиться, о нём вспомнить, о детстве своём поговорить... Дать друг другу возможность более выпукло и подробно увидеть время, прожитое в родительском доме. У нас с сестрой разница в четырнадцать лет, и я помню и могу ей рассказать о молодых родителях, где и как мы

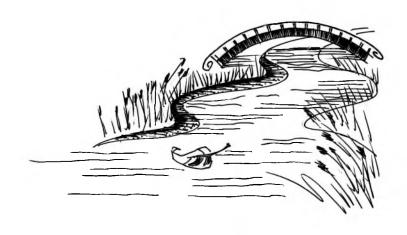
жили, какая красивая быламама, как модно и ярко одевалась, всегда самаясамая на групповых фотографиях... Сестра может мне рассказать, как жила семья уже без меня, когда я уехала учиться в Омск и уже никогда не вернулась насовсем... И благодаря этому наше детство становится как будто бы длиннее... Мы вместе смотрим старый семейный альбом, где только чёрно-белые фотографии, и за каждым снимком – история, впечатление, событие, которые уже никто, кроме нас, не знает и не вспомнит... Потому что... я забываю вовремя купить тетрадь.

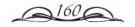
ПРОГУЛКИ В АЭРОПОРТ

...У жителей Авиагородка есть два места для прогулок – это Парк Победы – подальше и подольше, и Аэропорт – поближе и покороче. Я довольно часто хожу в Аэропорт. Почти каждый вечер. Длинной аллеи хватает на хороший разговор по телефону... и на то, чтобы вновь и вновь, уже привычным душевным движением достать из сердечного тайника своё выпестованное, любимое, волнующее ощущение дороги... Я люблю уезжать, улетать, устремляться, особенно – улетать. Ведь с детства для меня – островитянки – полёт был связан с увлекательным путешествием «в гости к родственникам, на материк». А это ожидание перемены места, новых встреч и впечатлений, бессонная ночь предвкушения новизны! Это – волнующий, удивительный вид сахалинских сопок сверху. Ты видишь такие места, где сопки толпятся одна за другой без какого-либо просвета, и так их много, и ты знаешь, что по ним и распадкам между ними могут ходить только медведи и геологи...Я и хотела стать геологом до того, как решила стать художником, и покоряла свои ближайшие к дому сопки. А распадок с ручьём - одно из моих лучших воспоминаний. Там на каждый день рожденья я собирала букет наземных орхидей «венерин башмачок». И была у меня неплохая коллекция местных минералов... А ещё полёт – это ожидание мига «прощания с сушей» – момента, когда самолёт пересекает прибрежную полосу и окончательно набирает высоту над морем. Дальше пойдут сплошные облака, а когда они кончатся, то вновь появятся сопки, но это будут уже сопки материка, Приморского и Хабаровского края, а потом заблестит на солнце удивительными изгибами приамурского орнамента и сам красавец голубой Амур. Значит, скоро Хабаровск. Идём на снижение.

А какое необычное чувство возникает, если прилетаешь в город ночью...Он появляется вдали сначала небольшим островком огней, – совершенно космическое ощущение далёкой галактики. Самолёт заходит на посадку, ложась на одно крыло, и «галактика» видна под наклоном, она приближается, растёт...Потом проступают её вены и артерии – реки, проспекты, магистрали, различаются массивы парков и домов, становится заметным движение транспорта... И вот уже приветственно выстраиваются в два ряда огни посадочной полосы аэропорта... При встрече с землёй самолёт взрёвывает так, будто на ходу остановили упряжку горячих небесных коней из колесницы Ильипророка!

В студенческие годы я летала из Омска на каникулы к маме, на Сахалин. Вообще, я летала больше, чем ездила на поезде. И вот судьба поселила меня в Авиагородке, и гул самолётов, и прогулки в Аэропорт для меня – привычное дело. Может, поэтому я всегда полна ожиданий чего-то нового... и всегда готова к полёту!

посвящение омскому аэропорту

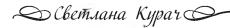
В честь 90-летия Гражданской Авиации

О, небо, небо! Твоя стихия В свой плен прекрасный сердца берёт, Когда мальчишка в тебя впервые Свой отправляет бумажный самолёт... Глаза поднявши, следит он долго За лёгким взлётом бумажных крыл. О, небо, небо! Даешь ты много Тому, кто жизнь тебе однажды посвятил!

Когда-то первый почтовый Фоккер Открыл в Сибири воздушный путь. Когда-то Чкалов, верша свой подвиг, Здесь приземлился, чтоб немного отдохнуть. В годах суровых шли эскадрильи, И вслед сияли им облака. Страну спасали, врага бомбили, Прославив званье в той войне сибиряка!

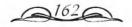
А в мирных буднях встречали Ан-ы, Встречали Ил-ы, встречали Ту! Будь, стюардесса, как светлый ангел, Приметой доброй пассажирам на борту! Будь, в серебристых доспехах, Боинг, Как русский витязь, — на высоте! Пусть Омск встречает гостей достойно, Не уступая в красоте и доброте.

Немало трудных моментов всяких,
Но сильных духом – не уронить!
И принял Фоккер пятидесятый,
Как эстафету, заревую неба нить.
В тридцатке лучших наш «Омск-Центральный»
И шире крылья раскинул порт.
Свети же, «Ника», звездой хрустальной,
Мальчишке, что бумажный сделал самолёт.

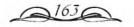
CODEPMAHUE

1.1. Четверикова	
«От сердца к сердцу»	4
«Авпереди – страда и жатва»	7
ЗАЖГИ СВЕЧУ!	
Тайна славянки	9
«Лей, лей, не жалей»	10
«Медовый спас На пчеловода »	12
Сестре	
1. «Казалось бы – ну что мне в этом»	13
2. «Наработались до боли в пояснице»	13
3. «Мы напали, как птицы»	14
4. «Ты знаешь, а даже не тянет»	15
5. Кустодиевская Венера	16
«Лишь цвет зари и воскресений»	
По мотивам триптиха Михаила Врубеля «Цветы»	
(«Розы и лилии», «Хризантемы», «Жёлтые розы»)	
1. «Помните ль вы, как вы любили?»	17
2. «Твои хризантемы стоят в хрустале»	17
3. «Не дай печали жёлтых роз»	18
«Скучаю А летний день так бесконечно длится»	19
«Мы пойдём в золотой листопад»	20
«А удивляться я тебе не перестану»	21
«По лесам полыхает осень»	22
«Ветку пурпурного клёна»	23
«Опустели песчаные пляжи»	24
Дорожное – тревожное	25
Ноябрь	26
Письмо	27
У картины «Зов дьявола» Ильи Глазунова	28
«ПозвонитьПоделиться печалью»	29
«Где мой дом с золотою поляной»	30
«Просыпаюсь от стука дождя»	31
«Я ближе тебя не пущу»	32
« Иптиней Феникс мечется луша »	33

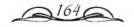

Колыбельная себе в 4 часа утра	34
Сон в новолунье	35
«Мама отыскивает на базаре»	36
Одноклассники	37
«Мы – пена и соль девяностых»	38
«Я написала книгу «Остров»	39
«У меня большое окно»	41
«Прочь уйдут бессонные ночки»	42
«Ещё букет благоухает, свеж»	43
«Что хорошо – то хорошо »	44
«Я знаю тебя. Ты скрытен и тих»	45
«К чему слова? Слова бессильны»	46
Автопортрет	47
«Мы изучали – помнишь – изучали»	48
«К тебе приникну, и как тогда»	49
ЯВЛЕНЬЕ СНЕГОПАДА	
, <u>,</u>	
Музыка дождя	51
«Поздравляю вас с первым снегом»	52
Пушкина, 17	53
Больничный дневник	
1. «Когда прилетает Муза больницы»	54
2. Послеоперационная палата	55
3. «Мама, не плачь. Всё позади»	56
4. «Дятел ко мне прилетал и голуби»	56
5. «Гуля, не отошедшая от наркоза»	57
6. «Ноченьки воробьиные»	57
7. «Сегодня разрешаются в палату посетители»	58
8. «Всё позади – и боль, и треволненья»	58
9. Утро выписки	59
10. Первая прогулка	59
«Наконец-то весёлый морозец!»	61
«Я почему-то слов не нахожу»	62
«В январе зацвела орхидея»	63
«Бог разрешил. Что жеманиться мне-то?»	54
Мысли о России	65
Новогоднее пожелание женщинам	67
Гол Апакона	68

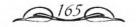

На даче Пастернака в Переделкино	69
Вечер в Переделкино	70
«Ночь светла» – запели тихо дети»	71
«Возвращаюсь на круги своя»	72
«Стихи мои – созвездия»	73
«Как этой зимою снега хороши!»	74
«Как саван белый, выткались снега»	75
«Голубая тень впереди меня»	76
Фотография	77
«Сквозь льдистое стекло на лоджии»	78
«Пока укрыто всё снегами»	79
«А сегодня жизнь меня ведёт»	80
«Мне снилась дорога, пролёгшая где-то в снегах »	81
«С полей метёт позёмка на дорогу»	82
«Всё равно я живу у воды »	83
OMCVAG IIDIACTALII	
ОМСКАЯ ПРИСТАНЬ	
Омь	85
	86
= ', '	87
	88
	89
«Зима ушла с печальным тихим звоном»	90
, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	91
Прогулка в Аэропорт	92
Скверик на Партизанской	93
«А она поёт, не умолкает»	94
«Попроси же Его обо мне»	95
«Ты, взрослый дядька, лазишь по кустам »	96
«Я чувствую рядом тебя, если ты далеко»	96
«Внезапных гроз весёлые ветра»	97
Июнь	98
«Пахнет в комнате пионами»	99
«Нараспашку окно»	100
«Летнее утро после дождя»	101
«А с мокрой травы взлетали бабочки»	

По дороге в Боровое	
1. «Цветущая земля, июльская Россия»	103
2. «Степь обжигает горячим дыханьем»	103
Подъём на Синюху	104
«По живой земле походить»	106
У истока Иртыша	107
Полнолунье	108
Фантазия	109
«Истечь нектаром солнца на жаре»	110
Иван Купала	111
«Сквозь сон приятным шепотком»	112
Мёд с базарчика	113
Рождение стрекозы	114
«В августе звёзды низко»	115
«Утром приснились лошади»	116
«Ищу себя на омской земле»	117
«Что же ты, мой капитан»	118
«Мы останемся в этом городе»	120
«Молодая женщина приносит мне стихи»	121
«Педагог дерётся с милицией»	122
Памяти Альбины	123
«Человек позвонил»	124
«Простите же меня, оставленные мной »	125
«Небо и река»	126
«И даже ветреным осенним серым днём»	127
У Иртышских ворот	128
Посвящение Михаилу Врубелю	129
В школе искусств	131
Яблонька	132
Авиагородок	133
Внеплановый концерт в Авиагородке	134
«Я чувств своих не прячу, не стыжусь»	135
Уроки рисования, а также красоты и доброты	
1. «Зебры бегут по цветистой поляне»	136
2. Подарок маме	136
3. Снегурочка	137
4 Puctem cherobuca	137

⇔Светлана Курат

5. Весенние пейзажи	138
6. Ласточка	139
7. Портрет мамы	140
8. Любимая игрушка	
* «Подарили девочке куклу Веронику»	140
** «Повредила ногу кукла Вероника »	141
	141
	142
10. Рисуем жирафа	143
11. Индийская сказка	144
12. Рисуем леопарда	145
13. Рисуем лошадей	145
Исповедь художника	147
ОСЕННЯЯ УЛЫБКА ИЗ ОКНА	140
	149
	150
711 1 19	152
/	152
1 / / 1	153
ı	154
1 ''	155
1 1	156
7	158
Прогулки в Аэропорт	159
ПОСВЯЩЕНИЕ ОМСКОМУ АЭРОПОРТУ	
В честь 90-летия Гражданской авиации	161

Светлана Владимировна Курач

Август Стихотворения

Редактор Т.Г. Четверикова Дизайн-вёрстка – ООО «Информационно-технологический центр»

Подписано к печати 03.12.2012 Тираж 500 экз. Формат А5

Уч.-изд.л. 5,8 Печать офсетная

В книгу Светланы Курач – поэта, члена СП России, лауреата и обладателя Почётного приза Международного конкурса им. А. Толстого (2008, 2009), лауреата городского поэтического конкурса «Омские мотивы» (2008, 2010, 2012), автора четырёх поэтических сборников – вошли более полутора сотен новых стихов и эссе. Со страниц книги предстает творчество зрелого поэта, наполненное красками, тонами и полутонами самых различных чувств. Книга многопланова и многотемна. Поэт более раскован, всё уверенней и интересней работает с поэтической формой.